

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Коммерческого, предпринимательского и финансового права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

_____ И.В. Шишко

подпись инициалы, фамилия

«_____» _____ 20____ Г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Антимонопольное регулирование

наименование темы

_____ 40.03.01. Юриспруденция _____

код и наименование направления

Научный руководитель _____ ст. преподаватель А. С. Яценко

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ М.Д. Александрова

подпись, дата инициалы, фамилия

Консультант: _____ д.ю.н., профессор И.В. Шишко

подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Общие аспекты конкуренции и история ее правового регулирования	5
1.1. Понятие, правовая природа конкуренции и эволюция антимонопольного регулирования в мире	5
1.2. Антимонопольное регулирование в России	13
2. Понятие, виды, особенности антиконкурентных действий	23
2.1. Общая характеристика соглашений и согласованных действий....	23
2.2. Понятие и виды соглашений, место картелей в системе антиконкурентных действий	28
2.3. Теоретические аспекты согласованных действий	37
3. Проблемы квалификации и доказывания антиконкурентных действий.	46
3.1. Общие аспекты доказывания соглашений и согласованных действий	46
3.2. Практические аспекты квалификации картелей	53
3.3. Практические аспекты квалификации согласованных действий..	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время Российская Федерация находится на этапе становления рыночной экономики. Конкуренция, в свою очередь, является неотъемлемым условием существования свободного рынка. Конкуренция - это борьба, но по определенным правилам, установленным государством, что и представляет собой на данный момент антимонопольное регулирование. Таким образом, вопросы антимонопольного регулирования, безусловно, актуальны на сегодняшний день.

Существуют различные виды антиконкурентного поведения, но именно соглашения и согласованные действия в настоящее время являются объектами повышенного внимания. Таким образом, необходимо четко определять и отличать конструкцию данных явлений, аспекты по их доказыванию и квалификации. Важно исследовать их особенности и конструкции, чтобы определить наиболее эффективные способы противодействия и привлечения к ответственности виновных. Картели в общемировой практике признаны наиболее опасным видом антиконкурентного поведения, несомненно, на это есть причины, требующие внимания. Введение в законодательство согласованных действий наряду с имеющимися устными соглашениями представляет собой интересный аспект исследования.

Ярким примером, иллюстрирующим актуальность данной темы исследования, является изменение цен на бензин на сегодняшний день. Цены на топливо на российском рынке демонстрируют рост с начала года. В период с 14 по 18 мая средняя цена литра бензина АИ-92 выросла на 70 копеек, до 40,65 рубля, АИ-95 подорожал на 63 копейки и достиг 43,86 рубля за литр, цена на летнее дизтопливо в среднем повысилась на 43 копейки, до 42 Д 7 рубля за литр. Глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев регулярно выступает с такими примерно заявлениями: «У нас нет дефицита бензина... если цена пойдёт вверх, мы оштрафуем всех». В настоящий момент позиция главы ФАС заключается в том, потребности рынка можно

удовлетворить только увеличением предложения. «Грубо говоря, нужно залить биржу бензинами, дизельным топливом, чтобы не было временного дефицита»¹ Но то, как образовался дефицит, путем увеличения экспорта всеми участниками рынка, можно определить как согласованные действия. Безусловно, данная ситуация требует всестороннего и глубокого исследования, но по внешним признакам ее несомненно можно отнести к согласованным действиям. Таким образом, данная тема является, несомненно, актуальной.

Для написания работы были изучены научные работы, касающиеся антимонопольного регулирования. Данная тема исследовалась в работах Н. И. Клейн, К. Ю. Тотьева, А. Ю. Кинева, М. А. Егоровой, В. А. Гуревич, Е. Ю. Борзило, Д. А. Алешина, И. Ю. Артемьева, С. Б. Авдашевой, К. А. Писенко, Б. Г. Бадмаева и др.

¹ Артемьев предложил "залить" россиян бензином [Электронный ресурс] : - • Режим доступа: <https://www.vesti.ru>.

1. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНЦИИ И ИСТОРИЯ ЕЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

1.1. ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНКУРЕНЦИИ И ЭВОЛЮЦИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МИРЕ.

Для того чтобы осветить тему данной научной работы - антимонопольное регулирование, необходимо начать с рассмотрения ключевого понятия - конкуренции. Оно в свою очередь является предметом дискуссий, рассматривается на различных уровнях и по отношению ко многим аспектам нашей жизни. Так, М. Л. Разум в работе, посвященной конкуренции, говорит о том, что конкуренцию следует отнести к универсальному условию, лежащему в основе процесса совершенствования и прогресса живых систем[^]. Многие исследователи при рассмотрении данного понятия обращаются к теории Чарльза Дарвина, говоря о том, что конкуренция является основой теории эволюции. Понятие «конкуренция» происходит от позднелатинского слова «concurrere» - «сталкиваться»[^]. Являясь столь основополагающим явлением, оно неизбежно нашло свое отражение в экономической и правовой сферах жизни, которые будут отражены в работе.

В экономической науке можно выделить три основных подхода к определению понятия «конкуренция»: поведенческий, структурный и функциональный. Согласно поведенческому подходу, конкуренция рассматривается как рыночный механизм свободного соперничества агентов в целях достижения лучшего, по сравнению с остальными участниками рынка, результата своей деятельности. По Адаму Смиту это соперничество между индивидуальными продавцами и покупателями за более выгодные условия

[^] Разум, М. л. Конкуренция как универсальное условие прогресса / М. Л. Разум, А. В. Филиппов // Современная конкуренция. - 2007. - Ха 3. - С. 50

[^] Перцовский, Н. И. Международный маркетинг : учеб. пособие / Н. И. Перцовский, И. А. Спиридонов, Барсукова С. В. - Москва ; Высшая школа, 2001. - С. 84,

продажи и покупки на рынке соответственно". В рамках структурного подхода конкуренция рассматривается как часть структуры рынка или ситуация, сложившаяся на нем. При этом акцент переносится с борьбы субъектов хозяйственной деятельности между собой на структуру рынка, определяющую характер их конкурентного противостояния. В рамках функционального подхода исследователи делают акцент на функциях, выполняемых конкуренцией как элементом рыночного механизма[^]. Для полного отражения сути этого явления, в юридическом аспекте необходим комплексный подход. Только охватив все вышеизложенные точки зрения, возможно достичь наиболее продуктивной законодательной и правоприменительной юридической техники.

Мировая экономическая история показала, что именно система рыночных отношений является наиболее успешной, поскольку экономика основывается на «честной конкуренции» и свободе предпринимательской деятельности. Между тем, именно конкуренция является «краеугольным камнем» рыночной экономики, поскольку в стремлении занять значимое место на товарном рынке субъекты при осуществлении хозяйственной деятельности стали добиваться поставленных целей недобросовестными путями[^]. Таким образом, являясь базисом, при нечестной конкурентной борьбе экономика становится под угрозу, что, в свою очередь, может привести к негативным последствиям. Надстройка - право, призвано в данном слз[^]ае охранять и регулировать правила борьбы.

В. А. Гуревич в своей работе говорит о том, что мировой опыт государств с рыночной экономикой показал: конкуренция - важнейшая предпосылка эффективного использования ресурсов, а также роста национального богатства. В условиях свободного предпринимательства она

* Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева. - Москва : Эксмо, 2009. - С. 567.

[^] Хандамова, Э. Ф. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия (корпорации) / Э. Ф. Хандамова, Л. В. Хараджян // Научный журнал КубГАУ. - 2012. - № 82. - С. 34-42.

[^] Камаева, А. В. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию / А. В. Камаева, К. А. Новоселова // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 1 (20). - С. 12-16.

способствует максимальному включению рыночных механизмов. Этот же исторический опыт иллюстрирует, что рынок, не регулируемый государством, и конкуренция, предоставленная самой себе, перерастают в свою противоположность - монополию, ведущую к потере динамизма в экономическом развитии, и снижению уровня общественного благосостояния'^.

Безусловно, конкуренция является необходимым условием развития, но в ситуации со сложной системой ~ государством, ее экономическим и правовым пространством, правила, применимые к естественному отбору и теории эволюции не являются столь подходящими, поэтому необходим регулятор. Данной точки зрения придерживается в своей работе Р. Т. Эли: если не всякая борьба противоположных интересов может быть названа конкурентной, сразу становится понятно, что конкуренция - это борьба при определенных ограничениях. Необходимо сказать о том, что конкурентная борьба ограничена конституционным и статусным правом. Это борьба, границы которой определяются наличествующим социальным порядком, в рамках которого мы живем и действуем, а также реализуем наши способности, добывая средства к существованию^.

Таким образом, конкуренция - это борьба, но по определенным правилам, установленным государством, что и представляет собой на данный момент антимонопольное регулирование. Конкуренция является основой функционирования рыночной экономики, следовательно, и основой конституционного строя, поскольку создает механизм, устанавливающий на рынке равновесные цены на товары и услуги в зависимости от соотношения спроса и предложения на них^. В целом, формирование антимонопольного законодательства в различных государствах и правовых системах

^ Гуревич, В. А. Законодательное обеспечение поддержания конкуренции и ограничения монополизма за рубежом / В. А. Гуревич // ВЭПС. - 2007. - № 3. - С. 45-50.

^ Эли, Р. т. Конкуренция; ее природа, постоянство и благотворность / Р.Т. Эли // Пространство экономики. - 2013.-Xs 4. - С. 54-59.

^ Гаджиев, Г.А. Конституционная экономика : учебное пособие / Г. А. Гаджиев. - Москва : Юстицинформ, 2010. — С. ИЗ.

представляет собой длительный процесс, который продолжается вплоть до настоящего момента. Исследования в области истории государства и права, экономико-правовой, философской мысли, показывают, что вопросы организации хозяйственной жизни общества, формирования справедливых отношений в торговле и конкуренции находили свое отражение еще в Древних Афинах и Риме^{^^}. Одним из первых антимонопольных законов является Конституция о ценах императора Зенона (483 г. до н.э.)^{^^} Данный факт является вполне ожидаемым, ведь конкуренция и экономические отношения существуют неразрывно и параллельны друг другу, а с формированием государственности необходим и регулятор - право.

Создание современной концепции антимонопольного законодательства относится к XV - XVII вв., когда отдельные мастера пытались противостоять существующему порядку деятельности гильдий[^].

Так, в 1414 г. в Англии было рассмотрено дело по иску к Дж. Дайеру о взыскании с последнего штрафа за нарушение условий договора, по которому Дайер был обязан «не использовать свое мастерство красильщика в пределах города на протяжении полугода». Суд объявил обязательство красильщика недействительным и постановил взыскать штраф с истца, а не с ответчика^{^ ^} Это дело наглядно иллюстрирует основополагающие принципы конкуренции и недопустимость ограничивающих соглашений, которые на сегодняшний день представляют собой один из самых опасных видов нарушения антимонопольного законодательства.

^{^^} Гуревич, В. А. Законодательное обеспечение поддержания конкуренции и ограничения монополизма за рубежом / В. А. Гуревич // ВЭПС. - 2007. - № 3. - С. 45-50.

["] Маркварт, Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дис. ... канд. горид. наук : 12.00.04 / Эмиль Маркварт . - Москва, 1998.-С. 126.

[^] Мамиев, Ч. М. Правовая природа понятия «Конкуренция» в РФ / Ч. М. Мамиев // Бизнес в законе. - 2011. ~ № 6. - С. 28-34.

[^] Маркварт, Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Эмиль Маркварт. - Москва, 1998.-С. 134.

в различных правовых системах неизбежно сформировались свои особенности антимонопольного регулирования. Исторически в мировой практике сложились два типа антимонопольных законов.

Первый - это формальное запрещение монополии (антитрестовское законодательство США). Трест (англ. trust) - форма монополистического объединения, при которой все объединяющиеся предприятия теряют коммерческую и производственную самостоятельность, подчиняясь единому управлению.

Второй тип представляет собой контроль над монополистическими объединениями и ограничения их злоупотреблений (европейская система антимонопольного законодательства) ^.

Законы о защите конкуренции появились в конце XIX века. Родиной конкурентного права считаются Соединенные Штаты Америки, где оно традиционно именуется антитрестовским правом. Первым в 1890 г. был принят Закон, направленный на защиту коммерции и торговли от незаконных ограничений и монополий (более известный как Закон Шермана). В 1914 г. были приняты Закон о Федеральной торговой комиссии и Закон Клейтона, установившие ограничения на ценовз^э дискриминацию, заключение «связывающих» контрактов, создание холдинговых компаний, участие в правлении и совете директоров конкурирующих компаний одних и тех же лиц. Эти Законы и в наши дни составляют основу антитрестовской политики США^^ Необходимо заметить, что антимонопольное законодательство США возникло в специфических исторических условиях. Технологический прогресс второй половины XIX века привел к развитию крупных компаний, обладающих преимуществом в издержках, и созданию поистине национальных рынков благодаря развитию системы железнодорожного транспорта. Одновременно два глубоких экономических кризиса (1873-1878 и

* Белах, Т. В. Зарубежный опыт государственного регулирования конкурентоспособности национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14/Белах Татьяна Викторовна. -Москва, 2000, - С. 123.

^ Маркварт, Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук ; 12.00.04 / Эмиль Маркварт . - Москва, 1998.-С. 134.

1883-1886) создавали нестабильность, от которой в наибольшей степени страдали крупнейшие продавцы. В качестве метода предотвращения колебаний продаж и снижения риска убытков использовались соглашения о ценах, наносившие значительный ущерб покупателям именно из-за роста масштабов рынка и снижения издержек производства по сравнению с готовностью покупателей платить. Именно в этом контексте, во многом благодаря усилиям представителей мелких производителей и фермеров, в Конгрессе был принят первый антимонопольный закон^{^^} - Закон Клейтона, который по сути можно охарактеризовать как своеобразное дополнение к Закону Шермана. Закон дал четкое понятие незаконных сделок, нечестных методов конкуренции, ввел меры против слияния советов директоров трестов, запретил ценовую дискриминацию, создал межштатную торговую комиссию как орган, отвечающий за исполнение и применение антитрестовских законов^{^^}.

Таким образом, в США предмет антимонопольного регулирования главным образом являются именно действия участников рынка, направленные на сговор. Забегая немного вперед необходимо отметить, что в России предмет антимонопольного регулирования значительно шире.

Совершенно иначе формировалось антимонопольное законодательство в интеграционном объединении стран Западной Европы (в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), позднее — Евросоюзе). Оригинальное и действенное антимонопольное законодательство появилось в Западной Европе лишь в конце 1950-х.

1 января 1958 года вступил в силу Римский договор о создании Европейского экономического сообщества. Антимонопольное регулирование на уровне ЕС возникло и развивалось вместе с другими институтами

^{^^} Авдашева, С. Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко, Е. Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. - 2007. - № 1. - С. 28-34.

^{^^} Гуревич, В. А. Законодательное обеспечение поддержания конкуренции и ограничения монополизма за рубежом / В. А. Гуревич // ВЭПС. - 2007. - № 3. - С. 45-50.

объединенной Европы^{^^}. Основной целью антимонопольной политики считается обеспечение конкуренции в масштабах общего рынка и предотвращение ограничений экономической интеграции. Комиссия по конкуренции играет роль наднационального регулирующего органа, на который возложена, в том числе, функция противодействия «экономическому национализму» со стороны отдельных стран. При этом последовательно применяется принцип рассмотрения на уровне ЕС только дел, связанных с поведением крупнейших участников и затрагивающих экономику нескольких стран-участников.

Римский договор содержит два запрета на антиконкурентное поведение. Во-первых, это запрет на антиконкурентные соглашения, антиконкурентные решения ассоциаций (объединений) компаний, антиконкурентные согласованные действия, а также правила, в соответствии с которыми такие соглашения (решения ассоциаций и согласованные действия) могут быть признаны допустимыми. А во-вторых, запрет на злоупотребление доминирующим положением компании на товарном рынке (именно из Римского договора российский законодатель заимствовал этот термин для обозначения одностороннего антиконкурентного поведения); не содержит каких-либо исключений^{^^}.

Россия входит в Евразийский экономический союз, который начал функционировать 1 января 2015 года и к настоящему времени объединяет 5 государств - Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику и Российскую Федерацию. Вопросы защиты и развития конкуренции являются одними из основных ориентиров в процессе функционирования Союза.

Евразийская экономическая комиссия является наднациональным антимонопольным органом, уполномоченным проводить антимонопольные

^{^^} Договор, учреждающий Европейское Сообщество [Электронный ресурс]: Рим, 25.03.1957; консолидированный текст с учетом Ниццких изменений; ред. от 16.04.2003 г. - Режим доступа: <http://eulaw.ru>.

^{^^} Алешин, д. А. Конкурентное право России; учеб. пособие / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - С. 158.

расследования только в отношении компаний - резидентов государств-членов Союза и только в случае, если совершенные ими правонарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов ЕАЭС, за исключением финансовых рынков[^].

Одним из важных этапов в формировании антимонопольного законодательства на международной арене, в частности для России, стало то, что ФАС России с участием МИД России, Минюста России, Минэкономразвития, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Института государства и права РАН, Института права и развития ВШЭ-Сколково, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации разработали проект конвенции «О борьбе с картелями». Конвенция в качестве международно-правового акта призвана определить принципы и основы взаимодействия государств-участников в борьбе с картелями на международном уровне. На сегодняшний день проект конвенции концептуально одобрен представителями государств - участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Ведется работа по дальнейшему продвижению проекта конвенции в рамках БРИКС и СНГ. Проект конвенции по борьбе с картелями был одобрен на 46-м заседании Межгосударственного совета по антимонопольной политике (МСАП)^{^^} Данный факт указывает, во-первых, на приоритет во внешней и внутренней политики России на антимонопольное регулирование, а, во-вторых, отмечает высокий уровень компетенции органов в данной сфере.

[^] Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news>.

^{^^} Интервью с Андреем Тенишевым. Картели; итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/14754>.

1.2. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ.

В настоящее время Российская Федерация находится на этапе становления рыночной экономики. Конкуренция, в свою очередь, является неотъемлемым условием существования свободного рынка. Основы антимонопольного регулирования заложены в основном правовом акте Российской Федерации - Конституции, в статьях 8, 34. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию^{^^}.

В отличие от зарубежных стран, рыночная экономика которых развивалась поэтапно и к концу XX века уже успела адаптироваться к постиндустриальным условиям, в СССР имелся резкий разрыв между государственными гигантами и мелкими частными предприятиями — наследниками первых кооперативов. Иными словами, после легализации мелкого предпринимательства возникла проблема создания условий для формирования рыночной среды во всех сферах экономики. Поэтому для рассматриваемого этапа становления российского конкурентного права была характерна общая направленность на демонополизацию экономики^{^^}. Более полувека социализма неизбежно оставили свои отпечатки на антимонопольном регулировании, а также на его формировании и особенностях. Если в царской России еще складывались предпосылки и были попытки законодательного регулирования конкуренции, то XX век

^{^^} Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

^{^^} Серегин, Д. И. Становление законодательства о защите конкуренции в России / Д. И. Серегин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2017. ~ № 9 (37). - С. 34-39.

значительно повлиял и повернул вспять развитие антимонопольного законодательства. Становление и развитие конкурентного права в России имеет свои особенности.

Сравнивая антимонопольное законодательство США, Европы и России важно акцентировать внимание именно на исторические аспекты, которые и повлияли на ключевые моменты формирования законодательства. Если в США и Европе антимонопольное законодательство развивалось естественным путем, для предотвращения монополизации рынка, то в России, в связи с социалистическим строем и командной системой экономики, законодательство в сфере конкуренции необходимо было сформировать при огромной степени монополизации рынка. Она сложилась как «наследница» государственного монополизма социалистической экономики. В капиталистических странах монополии появились, когда уже существовали рыночные отношения, и государство, чтобы воспрепятствовать удушению конкуренции, стало вводить ограничивающие нормы. Российское законодательство о конкуренции разрабатывалось при сильных монополиях и лишь формирующихся рыночных отношениях. Поэтому для нашей страны важно не только ограничивать монополизм и злоупотребления доминирующим положением, добиваться соблюдения правил конкуренции, наказывать за их нарушения, но и создавать конкурентную среду, проявляя политическую волю.

Существуют различные точки зрения на поэтапное разделение формирования антимонопольного регулирования в России и его первоисточники, но в общем можно говорить о том, что начало положено 22 марта 1991 года, когда был принят закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»^{^^}. В данном законе

^{^^} о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 ред. от 26.07.2006 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». -Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

были определены цели антимонопольной политики РФ: предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на товарных рынках в Российской Федерации; обеспечение единства экономического пространства и свободного перемещения товаров; поддержка конкуренции в Российской Федерации; создание условий для эффективного функционирования товарных рынков; государственный контроль обеспечения антимонопольного законодательства.

Следующим этапом развития антимонопольного законодательства была разработка и принятие 26 июля 2006 года нового закона «О защите конкуренции»^{^^}. В 2006 году вступает в силу «первый антимонопольный пакет». В законе «О защите конкуренции», были объединены два ранее действовавших в указанной сфере Закона: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и Федеральный закон от 23 июня 1999 г. *III* 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

«Второй антимонопольный пакет» начал функционировать в 2009 году. Были введены меры по дисквалификации должностных лиц, оборотные штрафы, изменена диспозиция статьи 178 УК РФ. Основные позиции второго антимонопольного пакета в первую очередь направлены на пресечение деятельности недобросовестных чиновников, когда нарушаются законы свободного предпринимательства. Существенно изменено определение монопольно высокой и монопольно низкой цены, которое стало более либеральным для компании. Соответственно в законодательстве вводится метод сопоставимых рынков. Говорится и о том, что инновационная деятельность при соблюдении критериев, аналогично тем, которые действуют в Европейском союзе, не может быть признана монопольно высокой ценой (в случае рождения нового лекарственного препарата или технических средств). Вводится также ряд новелл специально для нефтяных компаний, с тем, чтобы

^{^^} о защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Далее по тексту - закон «О защите конкуренции».

было проще доказать факт ценового сговора. Важнейшим приоритетом этого пакета стала борьба с картелями. Помимо уголовной ответственности в антимонопольный пакет внесены важные дополнения, которые позволяют эффективнее изобличать сговоры. Так, ФАС получила дополнительные возможности в рамках экономического анализа^{^^}.

«Третий монополюный пакет» вышел в январе 2012 года. Главные изменения, представляемые «третьим антимонопольным пакетом» ориентированы на конкретизирование требований к антиконкурентным соглашениям и согласованным действиям. Кроме того, уточняются критерии монополюно высокой цены, а также критерии отнесения согласованных действий к запрещенным действиям. Введен метод сопоставимых рынков. Также уточнены особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества и определен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов. Предусмотрена возможность приостановления торгов в случае обнаружения нарушения порядка их проведения. Впервые в российском законодательстве появилось определение картеля, под которым понимается незаконное соглашение между конкурентами на рынке, реализация которого приводит или может привести к определенным негативным последствиям. Например, к установлению и поддержанию определенной цены, разделу товарного рынка, отказу от заключения договора с определенным покупателем, прекращению производства товаров при наличии спроса. Уголовная ответственность сохранена только за картельный сговор, а за согласованные действия и «вертикальные» соглашения (продавец - покупатель) ответственность исключена^{^^}.

5 октября 2015 г. вступил в силу «четвертый антимонопольный пакет». Законопроект учитывает значительное снижение административных

^{^^} Второй антимонопольный пакет законов [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1198438.html>.

" Антимонопольное законодательство [Электронный ресурс]: - Режим доступа; <http://lawtoday.ru/news/8424-v-rossii-vstupaet-v-silu-antimonopolnyy-paket-zakonov.html>.

ограничений для бизнеса и роли государства в экономике страны. Был расширен институт предупреждения и распространение его на действия органов власти и местного самоуправления, недобросовестную конкуренцию (кроме случаев нарушения исключительных прав) и иные формы злоупотребления доминирующим положением (необоснованное установление различных цен на один товар, создание дискриминационных условий). Увеличен перечень лиц, которым может быть направлено предостережение (включение в их число должностных лиц органов власти). Упраздняется функция по ведению реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на товарном рынке более 35%. При каждом рассмотрении дела по признакам злоупотребления доминирующим положением проводится анализ рынка, и устанавливается доминирующее положение конкретного хозяйствующего субъекта или коллективное доминирование. Из статьи 5 закона «О защите конкуренции» исключается положение о том, что доминирующим может быть признано положение хозяйствующего субъекта с долей менее 35%). Изменения касаются субъектного состава лиц, в чьих интересах могут быть признаны факты злоупотребления доминирующим положением. Закон дополнен новой главой, предусматривающей подробное описание недопустимых практик недобросовестной конкуренции (вместо статьи 14 Закона появляется целая глава). Уточняется часть 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции» в части признания картелем соглашений, заключенных между хозяйствующими субъектами-покупателями. Заключение соглашений об осуществлении совместной деятельности будет осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа. Введен институт предварительного заключения комиссии о выявленном нарушении, закреплены виды доказательств, критериев их относимости и допустимости. ФАС России наделен полномочиями по пересмотру решений территориальных антимонопольных органов^^.

^^ Изменения в антимонопольном законодательстве (4 антимонопольный пакет) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://udmurtia.fas.gov.ru/page/17208>.

15 марта 2018 года ФАС России представила «пятый антимонопольный пакет». Поправки коснутся в первую очередь IT-сферы. Так, предполагается ввести в законодательство новые понятия: «сетевые эффекты», «ценовой алгоритм», «доверенные лица», и уточнить понятие «соглашение». Вводится новое определение доминирующего положения участника рынка, который обладает большим массивом данных и за счет этого получает огромную рыночную силу. Доля бизнеса на физическом товарном рынке в этом случае уже не важна. Планируется ввести определение ценового алгоритма, который анализируют рынки и подстраивают цену. Это чревато картельным сговором в электронном виде, который выявить сложнее, а последствия от него хуже, но если эффект от объединения цифровых платформ приводит к снижению цен для конечных потребителей, то это не станет основанием для признания координации картельным сговором. Предполагается появление дополнительных критериев, которые связаны с согласованием сделок экономической концентрации. Это приобретение технологий или иных нематериальных активов. Изменения коснутся иностранных компаний-правообладателей, у которых почти нет активов на территории России, но, тем не менее, они здесь работают. Нарушение закона для них не влечет санкций, поэтому ФАС предлагает ограничивать оборот товаров или выдавать принудительную лицензию по решению суда, тогда компаниям придется выполнять предписания регулятора. Сейчас пятый антимонопольный пакет проходит обсуждение с представителями отраслевых ассоциаций. По оценкам заместителя руководителя ФАС Андрея Цыганова, разработка и принятие пакета займет около двух лет^{^^}

Сравнивая содержание антимонопольных законов в США и Евросоюзе, с одной стороны, и в России, с другой, необходимо отметить две важные особенности российского законодательства. Во-первых, российское законодательство определяет объект антимонопольной политики

^{^^} Поправка на сговор [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/03/27/fas-predstavila-piatyj-antimonopolnyj-paket.html>

исключительно широко. Помимо трех традиционных направлений антимонопольного регулирования - предотвращение картельных соглашений, предотвращение злоупотребления доминирующим положением (в терминах антимонопольного законодательства США - монополизации) и антимонопольный контроль слияний - российский антимонопольный закон содержит нормы в отношении недобросовестной конкуренции, ограничений конкуренции со стороны государства, антимонопольных требований к государственным закупкам и предоставлению государственной помощи. Во-вторых, законодатель ставит цель исчерпывающего и непротиворечивого описания всех видов нелегальной практики в одном законе^{^^}.

А. В. Комаров говорит о том, что в широком смысле под антимонопольным регулированием понимают систему мер по защите конкуренции путем ограничения монопольной власти компаний и контроля за их деятельностью. В экономике России на данном этапе развития определены основные направления антимонопольной деятельности. Первоочередным является предупреждение ограничивающих конкуренцию действий со стороны хозяйствующих субъектов, находящихся на рынке или на его определенном сегменте (в частности, создания административных барьеров для входа новых фирм на рынок). Также недопущение злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением для усиления своей экономической концентрации на рынке или его отдельном сегменте (к примеру, заключение вертикальных соглашений, нарушающих действующее законодательство). Следующим определено пресечение ограничивающих конкуренцию негласных соглашений или согласованных действий хозяйствующих субъектов (к примеру, установление компанией монопольно высокой или монопольно низкой цены). В дополнение к вышеизложенному запрещение недобросовестной конкуренции, возникшей из-за получения незаконных привилегий со стороны органов государственной власти, и

*

^{^^} Авдашева, С. Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко, Е. Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. - 2007. - № 1. - С. 28-34.

мониторинг действий предприятий-монополистов, которые могут привести к ухудшению качества выпускаемой продукции, производимых работ или оказываемых услуг из-за несовершенства (устаревания) технологического процесса и умышленного противодействия его обновлению^{^ ^}

Пожалуй, самыми важными из всех мер антимонопольной политики для России оказались ограничительные меры. Они предусмотрены законом «О защите конкуренции» и применяются антимонопольным органом к хозяйствующим субъектам, которые нарушают антимонопольное законодательство.

Запреты на монополистическую деятельность включают в себя запреты, направленные против соглашений, ограничивающих конкуренцию; запреты на злоупотребление предприятиями своим доминирующим положением.

Запреты на недобросовестную конкуренцию, в свою очередь, охватывают действия, направленные на приобретение преимуществ, которые противоречат законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и которые причинили (могут причинить) убытки конкурентам или нанесли ущерб их деловой репутации. Также запрещено распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки либо нанести ущерб, введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа, места изготовления, потребительских свойств и качества товара, а также некорректное сравнение собственного товара с аналогичной продукцией конкурентов, и получение, использование, разглашение научно-технической, производственной, торговой информации или коммерческой тайны без согласия владельца.

Важное место в законе отводится запретам на действия органов власти и управления, которые могут неблагоприятно сказаться на развитии конкуренции включают в себя устранение прямого вмешательства

[^] Комаров, А. В. Антимонопольное регулирование на современном этапе; проблемы и перспективы / А. В. Комаров, М. В. Лабусов//Научные записки молодых исследователей. - 2014. - № 6. - С. 25-31.

государственных органов власти в деятельность, и запрещение принимать нормативные акты и совершать действия, которые ограничивают самостоятельность предприятий, создают дискриминирующие или благоприятные условия для одних в ущерб другим и, тем самым, ограничивают конкуренцию, ущемляют интересы предприятий или граждан.

Также закон запрещает устанавливать монопольно высокие или монопольно низкие цены, изымать товар из обращения с тем, чтобы создавать или поддерживать дефицит, или повышать цену, навязывать контрагенту условия договора невыгодные для него, или не относящиеся к предмету договора, включать в договор дискриминирующие условия, которые ставят контрагента в неравное положение по сравнению с другими предприятиями, препятствовать выходу на рынок (или уходу с него) другим предприятиям, побуждать контрагента отказываться от заключения договоров с отдельными покупателями (заказчиками), несмотря на то, что есть возможность произвести, или поставить нужный товар.

Российское антимонопольное законодательство стремится к запрету заключения соглашений, ограничивающих конкуренцию, а к таким относятся: соглашения, препятствующие входу других предприятий на рынок; отказы от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями; соглашения по разделу рынка по территориальному принципу или ассортименту реализуемой продукции; ценовые соглашения.

Наряду с запретами на заключение вредных для конкуренции соглашений и на злоупотребление доминирующим положением для борьбы с ограничением конкуренции применяется контроль над экономической концентрацией. Она возникает в результате создания, реорганизации или слияния предприятий и объединений, или когда появляется возможность для группы организаций проводить на рынке согласованную политику^{^^}.

Важным является то, что, несмотря на различия в антимонопольном

^{^^} Коновалова, И. Д. Особенности антимонопольного законодательства России / И. Д. Коновалова // Вестник МГУП. - 2013. - №7. - С. 154-163.

регулировании всех стран, наиболее опасными признаны именно соглашения и согласованные действия, в частности, картели.

В российском праве уголовная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства в отличие от административной ответственности закреплена лишь в отношении ограничения конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации (ст. 178 УК РФ).

Таким образом, конкуренция является одним из основополагающих элементов развития. В рамках нормального функционирования экономики государства необходим законодательный контроль над тем, чтобы конкуренция была честной и реализовывала свои принципы, благотворно влияла на экономику, а не уничтожала ее. В этой связи, в государствах формируется антимонопольное законодательство, отражающее индивидуальные особенности правовой системы и истории. Здесь нельзя не заметить особый исторический путь России, который неизбежно оставил отпечаток и на конкурентном законодательстве. Оно формировалась не эволюционно, под действием естественных процессов, а было изначально, достаточно резко, сформировано законодателем, в связи с неожиданными историческими, а, следовательно, экономическими и правовыми изменениями в жизни страны. Таким образом, российское антимонопольное законодательство, в сравнении с другими странами, имеет индивидуальную историю формирования, а также шире предмет регулирования. В настоящий момент законодательство активно формируется, часто вносятся изменения. Проанализировав становление зарубежного законодательства, а также последние изменения, можно сделать вывод о том, что наиболее опасными противоправными действиями в сфере антимонопольного регулирования признаны соглашения и согласованные действия, которые будут подробно рассмотрены в следующих разделах.

2. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ.

2.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАШЕНИЙ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Экономика является основой функционирования общества, и, как уже было отражено в работе, конкуренция является ее неотъемлемым аспектом. Участники экономических отношений заинтересованы в извлечении максимально возможной прибыли, прибегая порой к нечестным действиям, тем самым нарушают установленные законом правила борьбы. А. Ю. Кинев в своей работе говорит о том, что самым распространенным нарушением антимонопольного законодательства является злоупотребление доминирующим положением, то есть случаи, когда компания, занимающая значительную долю на рынке, - монополия - использует свою рыночную силу в ущерб интересам экономики и потребителей.

К такому же результату приводит монополия, созданная по иному принципу, а именно путем заключения соответствующего соглашения между компаниями. Антиконтентные соглашения сводят на нет работу естественных рыночных регуляторов и влекут за собой ряд негативных последствий для экономики и потребителей (искусственный рост цен; сокращение ассортимента товаров; отсутствие у хозяйствующих субъектов мотивов для развития, внедрения инноваций, повышения эффективности; создание барьеров для входа на рынок новых участников). Антиконтентные соглашения направлены на ущемление интересов потребителей и извлечение несправедливых сверхприбылей. Именно поэтому они запрещены в большинстве стран мира и признаются «главным злом конкуренции»^^

^^ Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконтентные соглашения. Право и практика / А.Ю. Кинев. - Москва; Инфотропик Медиа, 2015.-С. 156.

Согласованные действия и соглашения, ограничивающие конкуренцию, представляют угрозу как реальной, так и потенциальной конкуренции, наносят ущерб интересам конкурирующих и неконкурирующих хозяйствующих субъектов, потребителей и общественному интересу в целом. Результатом подобных действий и соглашений может стать ограничение свободы предпринимательства, ухудшение положения отдельных субъектов на рынке, повышение цен и, как следствие, возникновение тормозящего эффекта в развитии рыночной экономики страны^{^^}. Таким образом, для нормального развития и функционирования рыночной экономики, ее участники должны действовать честно, конкурировать между собой. Конкуренция является неотъемлемым условием развития экономики, а договариваясь между собой, участники экономического оборота уничтожают ее.

Необходимо заметить, что на данный момент в российском законодательстве в качестве антиконкурентных действий, негативно влияющих на экономику и приводящих к незаконной монополизации рынка, выделены не только соглашения, но и согласованные действия, а также, незаконная координация экономической деятельности на рынке. В целом, механизм их влияния идентичен, они нарушают нормальную работу и функционирование экономики, за счет разрушения базисных принципов устройства рыночной системы. Разница между ними заключается в принципах их установления и функционирования, аспекты которых будут затронуты в данной работе. Один из наиболее важных моментов по их разграничению представляет собой особенности по доказыванию действий участников рынка, а также квалификации их действий.

Закон «О защите конкуренции» в статье 4 пункте 18 содержит следующее определение: соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также

^{^^} Сулакшина, А. А. Правовые критерии определения согласованных действий и соглашений, ограничивающих конкуренцию / А. А. Сулакшина // Власть. - 2007. - № 8. - С. 42-48.

договоренность в устной форме^^

По мнению А. Ю. Кинева антиконкурентное соглашение (сговор) - форма монополистического объединения хозяйствующих субъектов, результатом которого является их противоестественное взаимовыгодное сотрудничество вместо ожидаемого потребителями соперничества между ними^^. Основой конкуренции является соперничество, невыгодное для конкурирующих субъектов, соглашение же делает его невозможным.

Под соглашением, ограничивающим конкуренцию, следует понимать противоречащую антимонопольному законодательству, виновную, обусловленную взаимным волеизъявлением сторон, достигнутую в любой форме между хозяйствующими субъектами (группой лиц) договоренность о координации (согласовании) деятельности на товарном рынке, результатом которой являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции либо направленные на ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или потребителей^^. Важно отметить, что понятие «соглашение» в антимонопольном законодательстве трактуется чрезвычайно широко. В европейской антимонопольной традиции соглашение не обязательно должно представлять собой единый документ, это может быть всего лишь договоренность, достигнутая между компаниями^^. Во многих научных работах приводятся попытки разграничения антимонопольного соглашения и договора в контексте гражданско-правового законодательства. Но необходимо отметить, что отнести антимонопольное соглашение к гражданскому договору не видится возможным, исходя из самой сути данного явления. Антимонопольное соглашение может представлять собой комплекс взаимодействий субъектов хозяйственной деятельности, направленных на

^^ о защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

^^ Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. Право и практика / А.Ю. Кинев. - Москва: Инфотропик Медиа, 2015.-С. 164.

^^ Сулакшина, А. А. Правовые критерии определения согласованных действий и соглашений, ограничивающих конкуренцию / А. А. Сулакшина // Власть. - 2007. - № 8. - С. 42-48.

^^ Борзило, Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности; научно-практическое руководство /Е.Ю. Борзило. — Москва : Статут, 2014-С. 98.

преследование общего экономического интереса, что никак не является договором в понимании гражданского законодательства, не соответствует ни его признакам, ни сути.

В работе К. А. Писенко представлена следующая классификация соглашений: в зависимости от субъектного состава и рынков принято выделять вертикальные, горизонтальные и конгломеративные соглашения. Наиболее опасными для конкуренции считаются, прежде всего, горизонтальные, а также вертикальные соглашения, менее всего - конгломеративные^{^^}.

Горизонтальные соглашения ~ это соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, т.е. хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке. Картельные соглашения общепризнанно считаются наиболее опасными нарушениями антимонопольного законодательства. Уголовная ответственность в России установлена только за них.

Тема противодействия картелям является дискуссионной. Существуют сторонники различных теорий, поддерживающих идею того, что картель, в силу своей природы, склонен к саморазрушению из-за особенностей экономической деятельности его участников, а потому, противодействие со стороны государства является малоэффективным.

Вертикальные соглашения - это соглашения между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а Другой - предоставляет товар или является его потенциальным продавцом^{^^}. Важно отметить, что существуют общие исключения в отношении вертикальных соглашений хозяйствующих субъектов, соблюдение которых исключает возможность применения санкций со стороны антимонопольных органов.

^{^^} Писенко, К. А. Антимонопольное (конкурентное) право: учеб. пособие / К. А. Писенко, Б. Г. Вадмаев, К. В. Казарян. - Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014. - С. 176.

^{^^} О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Конгломеративные соглашения - это соглашения между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой и осуществляют деятельность на разных товарных рынках. Рассматриваются как наименее потенциально опасные для конкуренции, однако, в определенных случаях, договоренности о совместном продвижении продукции или сбыте товаров могут также содержать антиконкурентные положения. В законе «О защите конкуренции» такие соглашения относятся наряду с некоторыми горизонтальными и вертикальными соглашениями под запрет «иных соглашений, ограничивающих конкуренцию» (часть 4 статьи 11)^{""^}

Третьим антимонопольным пакетом была введена статья 11.1 закона «О защите конкуренции» от 06.12.2011, предусматривающая запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию.

Согласованные действия, ограничивающие конкуренцию — особая разновидность монополистической деятельности. Они не предполагают заключение соглашений или достижение каких-либо иных формальных договоренностей, но являются особой моделью группового поведения, замещающей конкурентные отношения сознательной кооперацией, наносящей ущерб интересам потребителей и ограничивающей конкуренцию^{*^}.

Соглашения и согласованные действия, несомненно, наносят ущерб экономике и нарушают принципы конкуренции. Но важно обратить внимание на то, что это разные по своей конструкции и сути явления. Если соглашения - это договоренность между субъектам в устной или письменной форме, то согласованные действия - это фактическое поведение. В первом случае правонарушение считается состоявшимся с самого момента достижения договоренности, во втором же случае вывод о наличии противоправного

^{*} Писенко, К. А. Антимонопольное (конкурентное) право: учеб. пособие / К. А. Писенко, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян. - Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014. - С. 184.

[^] Гандилов, т. М. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства / Т. М. Гандилов, К. К Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 37-43.

деяния основывается на последствиях - фактическом поведении субъектов и его влиянии на рынок.

Введение института согласованных действий частично основано на сложности привлечения к ответственности антимонопольным органом участников устного соглашения, при невозможности доказательства существования последнего. Хотя по своей сути устное соглашение и согласованные действия - различные явления, но законодатель нашел такой выход привлечения к ответственности, корректно ли это, вопрос открытый.

2.2. ПОНЯТИЕ И МЕСТО КАРТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ,

Одним из видов соглашений является картель. Данному виду антиконкурентного поведения придается особое значение в связи с его повышенной общественной опасностью. В последнее время наблюдается тенденция особого внимания к этому явлению. Так, на заседании Совета по конкурентоспособности и предпринимательству рассматривалась программа развития конкуренции в России. В. В. Путин обратил внимание на то, что задача Федеральной антимонопольной службы - создание нормальных рыночных условий функционирования экономики. Задача не простая, но очень благородная..Необходимо серьезно активизировать борьбу с картелями"^{^^}.

Согласно статье 11 закона «О защите конкуренции» пункту 1 признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести

^{^^} Пять положений для развития конкуренции [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/news/1684>.

к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)*^.

Важной и ключевой особенностью является то, что горизонтальные соглашения заключаются именно между конкурирующими хозяйствующими субъектами (группами лиц). Для того чтобы отнести соглашение к горизонтальным, необходимо определить в первую очередь являются ли его участники конкурентами, действуя ли на одном товарном рынке, что на практике может вызывать определенные сложности.

В работе А. Ю. Кинева приведена точка зрения о том, что картели - наиболее опасные для экономики и общества «горизонтальные» антиконкурентные соглашения, то есть соглашения между конкурентами, работающими на одном рынке. Эти, зачастую тайные, соглашения создаются с целью ограничения конкуренции, обмана потребителей и извлечения несправедливых сверхприбылей^^. Причина, по которой картель считается самой опасной формой соглашений и является недопустимым, заключается в том, что он образует неестественное состояние в экономике, наносит ущерб обществу и экономике посредством нарушения конкурентного равновесия и создания неоправданно высоких цен на товары и услуги**^. Таким образом, картель нарушает основополагающие принципы конкуренции, а значит, делает невозможным существование конкуренции. По своей сути картель можно назвать тайной монополией.

* о защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

^^ Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. Право и практика / А. Ю. Кинев. - Москва: Инфотропик Медиа, 2015. - С. 206.

*** Камаева, А. В. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию / А. В. Камаева, К. А. Новоселова // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 1 (20). - С. 12-16.

Данной точки зрения придерживается и Н. И. Клейн говоря о том, что по картельные соглашения были определены как формальные и наиболее опасные нарушения антимонопольного законодательства. Уголовная ответственность установлена только за картельные соглашения¹¹¹.

На пути развития рыночной экономики возникали, возникают и будут возникать препятствия, обусловленные желанием участников экономических отношений получить прибыль как можно быстрее и проще. Гораздо быстрее и проще для получения более высокой прибыли договориться с конкурентом и повысить цену на свои товары, чем конкурировать с другими участниками рынка, тратя силы и средства на оптимизацию производства, развитие новых технологий или нестандартных маркетинговых решений. История красноречиво свидетельствует о том, что становление рыночной экономики в мире объективно невозможно без проведения государственных мер антимонопольного регулирования, которые направлены на защиту рыночной экономики. Одним из самых опасных антиконкурентных явлений выступает «сговор» между компаниями-конкурентами, подрывающий саму основу рыночной экономики — честную конкуренцию.

Отличительными чертами картеля являются относительная длительность его существования, регулярность взаимодействия участников, вовлечение в деятельность основных руководителей компаний, а также большая возможность наличия взаимосвязи с другими правонарушениями. Именно по причине устойчивости картельного соглашения и достаточно масштабного и регулярного взаимодействия его участников возрастает опасность данной формы антиконкурентного соглашения, так как именно по этим причинам повышается риск наступления негативных последствий для экономики и общества, включая других и иных хозяйствующих субъектов. Причина, по которой картель считается самой опасной формой соглашений и является недопустимым, заключается в том, что он образует неестественное

¹¹¹ Кинев, А. Ю. Борьба с картелями и другими антиконкурентными соглашениями. Лучшие практики 2012 [Электронный ресурс] / А. Ю. Кинев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

состояние в экономике, наносит ущерб обществу и экономике посредством нарушения конкурентного равновесия и создания неоправданно высоких цен на товары и услуги .

В работе А. Ю. Кинева приведены причины образования картелей. Во-первых, это жадность - желание получать несправедливо сверхприбыль, а во-вторых - неконкурентоспособность, то есть боязнь проиграть в честной конкурентной борьбе^{^^}. Так, объединяясь в картели, конкуренты образуют тайную монополию и устанавливают на рынке свои правила, отрицая принципы существования свободного рынка и самой сути конкуренции. Если не контролировать данные соглашения, последствия для экономики будут плачевными.

Не существует однозначной классификации картелей, так как каждый случай индивидуален, но учеными приняты попытки к их систематизации по различным критериям. Так Е. Ю. Борзило в своей работе рассматривает российскую и зарубежную практику дефиниции конкретных видов картелей и выделяет следующие. Соглашения об установлении цен включают в себя: соглашения о фиксации минимальных цен либо цен-целей; соглашения о рекомендованных ценах; соглашения о повышении цен; соглашения об установлении единых закупочных цен; соглашения об ограничении скидок, подарков, акций. Дополнительно выделяются соглашения, направленные на: повышение, снижение или поддержание цен на торгах; раздел рынка; прекращение производства товаров или снижение объема производства, а также коллективный бойкот^{^^}.

А. Ю. Кинев также приводит классификацию, согласно которой существует: ценовой картель - это соглашение между конкурентами о единообразных манипуляциях с ценами. Запрет на указанные соглашения

^{^^} Камаева, А. В. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию / А. В. Камаева, К. А. Новоселова // Марийский юридический вестник. ~ 2017. - № 1 (20). - С. 12-16.

^{^^} Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. Право и практика / А.Ю. Кинев. - Москва: Инфотропик Медиа, 2015. - С. 215.

^{^^} Борзило, Е. Ю. Антимонopolные риски предпринимательской деятельности : научно-практическое руководство / Е. Ю. Борзило. —Москва : Статут, 2014-С. 117.

содержится в пункте 1 части 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции». Сговор на торгах - это соглашение между хозяйствующими субъектами об условиях победы на торгах. Запрет на указанные соглашения содержится в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Раздел клиентов и рынков - это соглашение между хозяйствующими субъектами о распределении между собой: клиентов, территорий, объемов продаж или закупок, ассортимента реализуемых товаров. Запрет на указанные соглашения содержится в пункте 3 части 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции»[^].

Независимо от того, как все же классифицировать картели, однозначным остается одно - картели наносят ущерб потребителям и оказывают пагубное воздействие на эффективность функционирования экономики, вот почему расследование картельных сговоров стало общим приоритетом деятельности конкурентных органов большинства стран мира. В преамбуле Рекомендаций ОСР об эффективном противодействии наиболее опасным картелям от 1998 года отмечено, что наиболее опасные картели являются наиболее злостным нарушением конкурентного законодательства. Они наносят вред потребителям многих стран посредством повышения цен и ограничения предложения, что делает товары и услуги совершенно недоступными для одних покупателей и чрезмерно дорогостоящими для других^{^^}.

По мнению Е. Ю. Борзило картельные соглашения (горизонтальные соглашения об ограничении конкуренции) экономически возможны только на олигополистических рынках, т.е. на рынках, контролируемых небольшим количеством хозяйствующих субъектов. Однако согласно действующим в России нормам права состояние рынка не является предпосылкой для квалификации запрещенного соглашения между конкурентами ~ статья 11 закона «О защите конкуренции» исходит только из содержания соглашения.

[^] Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. Право и практика / А.Ю. Кинев. - Москва: Инфотропик Медиа, 2015. - С. 217.

^{^-} Пояснительная записка к проекту закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. - Режим доступа; <http://www.fas.gov.ru>.

аналогично действует и европейское законодательство^{^^}

Антиконкурентный характер цели соглашения является квалифицирующим признаком в соответствии с законодательством ЕС, США, однако не имеет правообразующего значения в России. Исходя из формулировки ФЗ «О защите конкуренции», даже если участники соглашения будут утверждать, что согласование воле не направлено на ограничение конкуренции, основное значение имеет результат^{^^}.

Иной позиции придерживается А. Ю. Кинев, говоря о том, что, учитывая общественную опасность «горизонтальных» соглашений, в антимонопольном законодательстве они являются запрещенными *per se* (запрещены как таковые, запрещены безусловно). То есть для признания таких соглашений незаконными достаточно доказать сам факт их наличия. При этом не требуется доказывать, что они ограничивают конкуренцию и негативно влияют на экономику^{^^}

Закон № 275-ФЗ, изменяя часть 1 статьи 11 закон «О защите конкуренции», предусматривает, что картелем могут быть признаны не только соглашения хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров на одном и том же товарном рынке, но и соглашения хозяйствующих субъектов, осуществляющих их приобретение, то есть являющихся конкурентами в сфере потребления таких товаров (картель покупателей).

Вместе с тем, лица, являющиеся приобретателями товара для собственного потребления, не связанного с осуществлением деятельности, приносящей доход, не являются хозяйствующими субъектами, и их соглашения не будут подпадать под действие части 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции» в редакции Закона № 275-ФЗ^{^^}. Данное нововведение было необходимо и значительно расширило классическое понимание картеля.

" Борзило, Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: научно-практическое руководство /Е. Ю. Борзило. — Москва : Статут, 2014-С. 117.

5" Там же. С. И7.

" Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. Право и практика / А. Ю. Кинев. - Москва: ИнфотропикМедиа, 2015. - С. 258.

^{^^} Разъяснения о применении «четвертого антимонопольного пакета» [Электронный ресурс] : - Режим доступа; fas.gov.ru/documents/561905.

Важной новеллой четвертого антимонопольного пакета является предоставление хозяйствующим субъектам право заключать соглашения о совместной деятельности с согласия антимонопольного органа по правилам контроля за экономической концентрацией. До недавнего времени не было легального механизма наладить такое сотрудничество. Последнее в ряде случаев является весьма полезным, в частности, когда речь идет об объединении средств для совместного строительства предприятия, в продукции которого заинтересованы оба хозяйствующие субъекты, не перестающими быть, по-прежнему, конкурентами на товарном рынке. Поэтому в порядке исключения из правил о запрете картелей была введена данная норма.

Кроме того, в статье 11 закона «О защите конкуренции» внесено дополнение, согласно которому, ее требования не распространяются на соглашения о совместной деятельности, заключенные с предварительного согласия антимонопольного органа. Таким образом, нововведения, предусмотренные четвертым антимонопольным пакетом с одной стороны, признают допустимость соглашений между конкурентами о совместной деятельности, а с другой — исключают возможность признания этих соглашений картелем".

Интересным и дискуссионным является вопрос противодействия картелям. Существуют серьезные стимулы к нарушению сговора участниками картеля. Это обусловлено тем, что в картеле неизбежно возникает ситуация, называемая «дилемма узника», при которой каждому из участников нарушить картельное соглашение выгоднее, чем придерживаться его.

Можно назвать три основных фактора, влияющих на желание нарушить картельный сговор. Во-первых, это размер текущего выигрыша по сравнению с будущими выигрышами у участника картельного соглашения. Во-вторых, количество участников картельного сговора. В-третьих, неотвратимость и

" Гандилов, т. М. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства / Т. М. Гандилов, К. К Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 37-43.

продолжительность мести со стороны других участников картеля или третьей силы^{^^}.

Существует мнение, что картельный сговор по своей природе непостоянен и законодательная борьба с явлением приносит больше вреда, чем пользы. На самом деле, участникам картеля выгодно нарушать условия картельного сговора и изменять цену, чтобы увеличить свою долю рынка.

Австрийский экономист фон Хайек приводит другую аргументацию и высказывает мнение о том, что проблемы картелей или монополий вообще не существует. Сверхвысокие картельные или монопольные цены посылают правильные сигналы другим экономическим агентам. Из-за высоких картельных или монопольных цен, данные отрасли становятся очень привлекательными для других игроков или отраслей. Следовательно, они создадут заменители или более эффективные продукты или услуги.

В связи с этим эффективным механизмом пресечения и выявления соглашений (согласованных действий), ограничивающих конкуренцию, является освобождение от ответственности за участие в данных противоправных действиях лица, предоставившего необходимые сведения. Данная мера успешно применяется в ряде зарубежных стран. Так, в США программа снижения ответственности действует с 1993 г. Меры «амнистии» за участие в данных действиях могут быть применены только по отношению к лицу, которое первым обратится в Федеральную Торговую Комиссию США. Аналогичные программы действуют в ЕС, Канаде, Великобритании. Таким образом, сочетание жестких санкций к участникам картеля и возможность освобождения ответственности лицам, сообщившим о его создании, является проявлением методики «кнута и пряника»^{^^}.

Опыт картельного регулирования в зарубежных странах путем закрепления в законодательстве положений о применении программы

^{^^} Кликунов, Н. Д. Склонность к нарушению картельного сговора в конкуренции по Бертрону / Н. Д. Кликунов // Современная конкуренция. - 2016. - № 5 (59). - С.59-67.

^{^^} Спиридонова, А. В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству / А. В. Спиридонова // Вестник ОмГУ. Серия право. - 2010. - № 1. - С. 45-57.

освобождения от ответственности в случае предоставления сведений о существовании антиконкурентных соглашений или осуществлении согласованных действий будет являться полезным и эффективным и для России. Законодатель уже внес соответствующие изменения.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 14.32 КоАП^{^^} лицо (группа лиц, определяемая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации), добровольно заявившее в антимонопольный орган о заключении им недопустимого в соответствии с законом соглашения, либо об осуществлении недопустимых, в соответствии с законом согласованных действий, освобождается от административной ответственности при выполнении в совокупности трех условий. Во-первых, на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении; во-вторых, лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий; в-третьих, представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Аналогично и статья 178 Уголовного кодекса: лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления^{^ ^}

Практика по освобождению от ответственности, способствующая

^{^^} Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 23.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа; <http://www.consultant.ru>.

^{^ ^} Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 23.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

самораспаду картеля, видится одной из наиболее эффективных. Возникает вопрос относительно момента возмещения убытков, что может останавливать многих участников картеля. Вопрос противодействия картелям еще мало изучен и является дискуссионным. За счет возникающей дилеммы узника и простого желания получить наибольшую прибыль, картели являются действительно достаточно неустойчивыми явлениями. Поэтому задача государства состоит в том, чтобы своими рычагами способствовать их самораспаду.

Проанализировав законодательство и научные работы можно сделать вывод, что картель является наиболее общественно опасным нарушением антимонопольного законодательства, противоречит основополагающим принципам рыночной экономики и негативно на нее влияет. Это тайно создаваемая монополия, именно за картели введена ответственность статьей 178 УК РФ. Поэтому важным является вопрос противодействия. В науке на этот счет существуют различные точки зрения, в том числе, и критикующие вмешательство и контроль государства. Это антиконкурентное соглашение является достаточно неустойчивым по своей сути, что обусловлено особенностями сферы, в которой оно заключается.

Таким образом, наиболее эффективным способом противодействия со стороны государства является воздействие, способствующие самораспаду картеля. Подобные практики успешно применяются в других странах и введены в отечественное законодательство, но, несомненно, требуют совершенствования.

2.3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Легальное определение согласованных действий предусмотрено статьей 8 закона «О защите конкуренции». Согласно данной статье, согласованными действиями являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке,

удовлетворяющие совокупности следующих условий: результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов; действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов, в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий; действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке^{^^}.

Таким образом, для признания действий согласованными необходима совокупность трех условий: заинтересованность в результате этих действий, их предсказуемость и отсутствие объективных обстоятельств данных действий.

Третьим антимонопольным пакетом была введена статья 11.1 закона «О защите конкуренции» от 06.12.2011, предусматривающая запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию. Так, согласно части 1 статьи 11.1 запрещаются согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия приводят к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен федеральными законами.

Запрещаются согласованные действия хозяйствующих субъектов, являющихся участниками оптового и (или) розничных рынков электрической

^{^^} о защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

энергии (мощности), организациями коммерческой инфраструктуры, организациями технологической инфраструктуры, сетевыми организациями, если такие согласованные действия приводят к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

В соответствии с частью 3 статьи 11.1 запрещаются иные, не предусмотренные частями 1 и 2 указанной статьи, согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если установлено, что такие согласованные действия приводят к ограничению конкуренции. К таким согласованным действиям могут быть отнесены действия по навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования). Также экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар, и созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Согласно части 4 статьи 11.1 хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что осуществленные им согласованные действия, предусмотренные частями 1-3 статьи 11.1 могут быть признаны допустимыми в соответствии с частью 1 статьи 13 закона «О защите конкуренции».

Указанные в статье 11.1 запреты не распространяются на согласованные действия хозяйствующих субъектов, совокупная доля которых на товарном рынке не превышает двадцать процентов и при этом доля каждого из которых на товарном рынке не превышает восемь процентов.

Положения статьи 11.1 указанного закона не распространяются на согласованные действия хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого

хозяйствующего субъекта установлен контроль или если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица^{^^}.

Согласованные действия, ограничивающие конкуренцию — особая разновидность монополистической деятельности. Они не предполагают заключение соглашений или достижение каких-либо иных формальных договоренностей, но являются особой моделью группового поведения, замещающей конкурентные отношения сознательной кооперацией, наносящей ущерб интересам потребителей и ограничивающей конкуренцию^{^^}. Таким образом, институт согласованных действий введен сравнительно недавно, в связи с чем на практике возникает масса вопросов, некоторые из которых будут освещены в данной работе.

Во-первых, необходимо разобраться, с какой целью в российское антимонопольное право было введено понятие согласованных действий, если есть соглашения, которые предусматривают как устную, так и письменную договоренность, то есть в чем специфика согласованных действий.

Во-вторых, согласованные действия на практике сложно отграничить от параллельных действий, важно понимать, чем они отличаются.

В подтверждение вышесказанного А. В. Комаров в своей работе акцентирует внимание на том, что основными проблемами современного российского антимонопольного регулирования являются порой необоснованно жесткие меры пресечения, а также недостаточно четкие формулировки ключевых понятий, что вполне может привести к ошибкам в определении виновных субъектов^{^^}.

Понятие согласованных действий определено в решении Европейского суда справедливости по делу ICI v. Commission (1972) (ECR 619, (1972) CMLR 557, paras. 64 and 65) как «координация между предприятиями, не достигшая

^{^^} о защите конкуренции [Электронный ресурс] ; федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

^{^^} Гандилов, Т. М. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства / Т. М. Гандилов, К. К Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. "№ 6. - С. 37-43.

" Комаров, А. В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы / Л. В. Комаров, М. в. Лабусов // Научные записки молодых исследователей. - 2014. - № 6. - С. 64-72.

стадии соглашения в явном виде, которая осознанно замещает практическое взаимодействие между ними с риском для конкуренции»^{^^}.

Позиция правоприменительных органов Европейского союза заключается в том, что согласованные действия имеют место, если, во-первых, имеется позитивный контакт между сторонами, зачастую состоящий из встреч, обсуждений, обменов информацией или «зондирования почвы», будь то в письменной или устной форме. Во-вторых, такой контакт имеет целью оказать влияние на поведение на рынке и в особенности направлен на заблаговременное устранение неопределенности будущей конкурентной политики предприятия или имеет своим результатом поддержание или изменение поведения вовлеченных в такое поведение предприятий таким образом, что их поведение становится продиктованным не только законами конкуренции^{^^}.

В отличие от антиконкурентного соглашения, согласованные действия не имеют какого-либо оформления в виде соглашений или достижения каких-либо иных формальных договоренностей и предполагают скоординированные и направленные действия хозяйствующих субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка. Согласованные действия представляют собой некое индивидуальное поведение формально независимых субъектов, определяющее цель их действий и причину выбора каждым из них модели поведения на товарном рынке, предсказуемое для каждого из участников таких действий. Таким образом, согласованные действия являются моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка и замещающей конкурентные отношения

^{^^} Авдашева, С. Б. Незаконность молчаливого сговора в российском антимонопольном законодательстве: могут ли экономисты быть полезны при выборе юридических норм? / С. Б. Авдашева // Вопросы экономики. - 2011. - № 5. - С. 89-102.

^{^^} Сулакшина, А. А. Правовые критерии определения согласованных действий и соглашений, ограничивающих конкуренцию / А. А. Сулакшина // Власть. - 2007. - № 8. - С.42-48,

между ними сознательной кооперацией, нанося ущерб потребителям^{^^}. Выделенные признаки отличают согласованные действия от параллельного поведения, то есть одинаковой рациональной реакции хозяйствующих субъектов на общие и не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке^{^^}.

Законодательно не закреплены понятия «смежные рынки», «параллельное поведение» и «молчаливый сговор». Исследование судебной практики приводит к выводу о том, что большинство дел антимонопольных органов России по фактам выявления согласованных действий связано с отменой арбитражными судами принятых решений^{^^}. Необходимо помнить, что согласованные действия предполагают наличие согласия сторон на совершение определенных действий и возникают в результате осознанной и согласованной воли сторон. Следовательно, согласованные действия - это единый волевой акт. В этой связи важно различать согласованные действия и параллельные действия субъектов, которые, в отличие от согласованных, не являются результатом согласованной воли договаривающихся и представляют собой простое одностороннее приспособление, повторение действий другого субъекта рынка. Такие действия не должны признаваться согласованными, иначе возникает риск наказания бизнеса за несуществующие сговоры^{^^}

Делая вывод о наличии согласованных действий по последствиям, как того требует законодательство, существует аспект, необходимый для исследования - это наличие объективных причин, которые привели действиям субъектов, потому как рынок - живой механизм, изменения его условий неизбежно влечет различные действия хозяйствующих субъектов, которые

^{^^} Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.06.2015 № Ф07-2603/2015 по делу № А52-3026/2014 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

^{^^} Камаева, А. В. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию / А. В. Камаева, К. А. Новоселова // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 1 (20). - С. 12-16.

[™] Авдашева, С. Б. Развитие антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений / С. Б. Авдашева // Современная конкуренция. - 2011. - № 2 (26). - С. 9-31.

" Бикебаев, А. Асимметрии конкурентного законодательства / А. Бикебаев // Конкуренция и право. - 2012. - № 4. - С. 50-56.

подстраиваются под его реалии. Одним из аспектов, на которые антимонопольный орган может обратить свое внимание это то, что произошло изначально - изменение условий рынка или изменение поведения субъектов. Если изначально изменился рынок, а субъекты подстроились под его условия, и что важно, не только те, кто привлек внимание органа, но и иные, то можно сделать вывод о параллельных, а не согласованных действиях. Если же действия участников повлекли изменения, последствия которых обозначены в законе, говорить можно о согласованных действиях.

«Сознательный параллелизм» как в мировой, так и в отечественной практике является наиболее распространенной формой осуществления согласованного поведения на рынке. Согласованное поведение в рассматриваемой форме осуществляется косвенно посредством отслеживания цен конкурента, иных параметров его рыночной политики. При согласованном поведении, направленном на установление цен, косвенным признаком согласованности такого поведения может выступать рост цен на рынке, превышающий среднегодовой уровень индекса цен или инфляции по стране в целом. Иными словами, критерием для квалификации подобных действий в качестве правонарушения служит необоснованность такого поведения экономическими и иными факторами, а также наличие возможности волеизъявления сторон. Указанные выше критерии являются основополагающими при разграничении понятий «сознательный параллелизм» и «объективное параллельное поведение». Параллельное поведение является объективной рациональной реакцией хозяйствующих субъектов на общие, как правило, не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке. Параллельное поведение не является наказуемым. Однако, несмотря на это, параллельное поведение может нанести вред хозяйствующему субъекту, так как часто хозяйствующим субъектам приходится доказывать, что осуществленные ими действия обусловлены не согласованием воли с иными хозяйствующими субъектами, а объективными причинами. Представляется, что обязанность доказывания

необоснованности поведения хозяйствующих субъектов должна лежать на антимонопольных органах. Хозяйствующему же субъекту представляется право оспорить представленные антимонопольным органом доказательства. Следует отметить, что в настоящее время простой односторонний «сознательный параллелизм» не подпадает под законодательный запрет. Для оценки необоснованности поведения предпринимателей объективными причинами производится сравнительный анализ деятельности конкурентов, не участвующих в предполагаемом сговоре.

Следует обратить внимание на разъяснение п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», где говорится, что вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов, - может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин^{^^}. Также ВАС РФ разъяснил, что подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий могут, в том числе, доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями иных лиц. По поводу третьего условия антимонопольный орган в своем разъяснении указал, что согласованные действия рассматриваются как поведение хозяйствующего субъекта, которое он сознательно поставил в зависимость от поведения других участников рынка^{^^}.

^{^^} о некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 ред. от 14.10.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа; <http://www.consultant.ru>.
[•] ФАС России публикует ответы на вопросы по применению Федерального закона "О защите конкуренции" [Электронный ресурс] : —Режим доступа; <http://www.fas.gov.ru/answers/11676.shtml>.

Таким образом, соглашения и согласованные действия представляют собой различные формы антиконкурентного поведения. Картели представляют собой договоренность, в устной или письменной форме, между участниками рынка. Согласованное поведение, это осознанное, волевое поведение субъекта, без предварительной договоренности, но без объективных причин менять свою стратегию поведения на рынке. Данные виды поведения, как две стороны принципа *per se*. В слз^ае с соглашениями он реализуется - важна договоренность, а в отношении согласованных действий - наоборот, важны последствия.

Согласованные действия характеризуются большим количеством оценочных моментов их доказывания, что и влечет частые отмены решений антимонопольного органа. Важно также отграничивать согласованные действия от параллельного поведения. В данном случае важным является волевой момент, но судить о нем можно лишь по внешне выраженным признакам. Этот момент требует законодательного внимания, более детального и конкретного разграничения, для уменьшения степени неопределенности необходимых доказательств, используемых при установления согласованных действий.

В науке существуют мнения о причине введения института согласованных действий, что последние были введены для того, чтобы облегчить привлечения к ответственности правонарушителей, при невозможности доказать устное соглашение. Конкретные аспекты доказывания будут рассмотрены в следующем разделе.

3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ.

3.1. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Четвертым антимонопольным пакетом вводятся понятия доказательств и доказывания по делу о нарушении антимонопольного законодательства (статья 45 закона «О защите конкуренции»).

Под доказательствами понимаются сведения о фактах, которые получены в установленном законом «О защите конкуренции» порядке и на основании которых комиссия устанавливает наличие либо отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, обоснованность доводов лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного и всестороннего рассмотрения дела^{^^}.

Соглашения и согласованные действия представляют собой различные по своей конструкции и признакам нарушения антимонопольного законодательства, но имеют некоторые общие характеристики, а также основы доказывания и квалификации.

Статья 1 Закона Шермана признает «соглашения в форме траста, тайные сговоры и иные действия, направленные на ограничения торговли и коммерческих отношений между штатами или с иностранными государствами». Закон относит такие соглашения к уголовным преступлениям.

Однако квалификация подобных соглашений не является однозначной. В американской литературе и правоприменительной практике довольно долго шли споры о том, как следует подходить к анализу антиконкурентных

^{^^} Разъяснения о применении «четвертого антимонопольного пакета» [Электронный ресурс] : - Режим доступа: fas.gov.ru/documents/561905.

соглашений, в частности, какой из двух основных принципов анализа следует применять в данном случае: *per se illegal* или *rule of reason*.

Первый подход основан только на оценке факта совершения деяния, его незаконность презюмируется. Второй - использует многофакторный анализ причин, вызвавших деяние, и его последствий'^

В самом общем виде в российском антимонопольном законодательстве в настоящее время действуют два основных правовых режима: - правовой режим запретов *per se* (правовой режим безусловной антимонопольной ответственности), который не предполагает доказывания факта ограничения конкуренции, а исходит из того, что нарушение запрета *per se* автоматически влечет возможность применения мер антимонопольной ответственности к нарушителю.

Установления факта сговора конкурентов о цене само по себе (*per se*) достаточно для того, чтобы привлечь виновников к ответственности и наказать их. Истцу нет необходимости доказывать, какой вред конкуренции нанесен или будет нанесен.

Существует точка зрения, что правовой режим доказательственной антимонопольной ответственности, для которого наличие факта совершения действия, обладающего признаками ограничения конкуренции, само по себе (то есть *per se*) не является основанием для применения мер антимонопольной ответственности, поскольку их применение должно базироваться на доказывании фактического ограничения конкуренции по правилам, установленным Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке № 220''^ . Другими словами, правовой режим доказательственной антимонопольной ответственности предполагает, что действие хозяйствующего субъекта, формально обладающее признаками ограничения конкуренции в соответствии со статьей 4 пунктом 17 закона «О

''^ Борзило, Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности : научно-практическое руководство / Е. Ю. Борзило. — Москва ; Статут, 2014 - С. 125.

''' Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке [Электронный ресурс] : Приказ ФАС России Ха 220 от 28.04.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа; <http://www.consultant.ru>.

защите конкуренции», не должно квалифицироваться в качестве нарушения антимонопольного законодательства до тех пор, пока в соответствующем порядке не будет доказан факт ограничения им конкуренции на релевантном рынке"^{^^}

Соотнося использование принципа *per se* с наличием в антимонопольном законодательстве двух видов правонарушений - соглашений и согласованных действий можно сделать вывод о том, что принцип *per se* используется в отношении соглашений. Для привлечения к ответственности за заключение антимонопольного соглашения, как устного, так и письменного, не требуется устанавливать последствия негативного воздействия на экономику. Важен сам факт заключения этого соглашения.

Что касается согласованных действий, то здесь становится вопрос о том, корректно ли вообще говорить о доказывании в классическом смысле, по отношению к ним. В связи с тем, что для привлечения к ответственности в данном случае необходимо доказать последствия негативного влияния на рынок и отсутствия объективных причин того или иного поведения субъекта. В данном случае используются особые методы по анализу рынка. Таким образом, доказывание соглашений и согласованных действий это совершенно разнонаправленные операции. Тем не менее, существуют некоторые общие принципы по относимости, допустимости и законности доказательств, анализируемых судом.

Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в

^{^^} Егорова, М. А. Презумпции ограничения конкуренции / М. А. Егорова // [Электронный ресурс] ; - Режим доступа; <http://xn—7sbbaj7auwnffhk.xn—plai/article/27528>.

письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

На практике к косвенным доказательствам обычно относятся: отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли; заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах; использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (зетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах; фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу; оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо; формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом; наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 23.04.2015 № А42-25 64/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль*^^.

При доказывании совершения незаконных действий, к которым относятся антиконкурентные соглашения и согласованные действия, копии документов и материалов (в том числе распечатки сообщений электронной

^^ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.04.2015 № Ф07-1312/2015 по делу № А42-2564/2014 [Электронный ресурс] : -Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

почты, информации с жестких дисков и иных носителей, сами носители информации) могут быть заверены соответствующим органом, который полз^ил (в том числе изъяс) в ходе проведенной на основании закона проверки названные документы и материалы с соблюдением требований к порядку и оформлению получения (изъятия) доказательства, что будет отвечать требованиям части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации и части 3 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации'^. В качестве доказательств могут использоваться документы и материалы, полз^енные с соблюдением требований к порядку и оформлению их получения.

Исходя из положений статьи 89 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в качестве доказательств в суд могут быть предоставлены любые документы и материалы, если они содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора. Такие документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме^^.

Важно заметить, что попытки к установлению единообразной практики и требований по доказыванию принимаются, в частности, по конкретным видам соглашений. В подтверждение устоявшейся судебной практики, Арбитражный суд Центрального округа, рассматривая дело № А08-6176/2015 в качестве суда кассационной инстанции указал, что квалифицирующим признаком соглашений, запрещенных частью 4 статьи 11 закона «О защите конкуренции» (иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми) является то, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции, что должно быть доказано антимонопольным органом при вынесении решения. Так, для квалификации действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения либо

^^ Разъяснения о применении «четвертого антимонопольного пакета» [Электронный ресурс] : - Режим доступа: fas.gov.ru/documents/561905.

^^ Там же.

согласованных действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, необходимо установить одновременно наличие нескольких обстоятельств. Во-первых, имеют место соглашения или согласованные действия двух или более участников товарного рынка либо недопустимые с точки зрения закона «вертикальные» соглашения. Во-вторых, имеют место отрицательные последствия, указанные в части 4 статьи 11 закона «О защите конкуренции» (навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, экономически, технологически необоснованное установление хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка, иные признаки ограничения конкуренции). В-третьих, имеется причинно-следственная связь между заключением соглашения (совершением согласованных действий) хозяйствующими субъектами и наступлением (либо возможностью наступления) отрицательных последствий. Отсутствие одного из элементов состава свидетельствует о незаконности вынесенного государственным органом решения^^

Высший Арбитражный Суд в пункте 2 Постановления Пленума от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» обозначил позицию, что арбитражным судам следует учитывать то, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. Вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов, - может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Названный подход применим и

^^ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.12.2016 по делу *III A08-6176/2015* [Электронный ресурс]: -Режим доступа: <http://sudact.ru>.

к доказыванию соглашений, то есть договоренностей, которые, по их существу, не могут быть подтверждены прямыми доказательствами; о наличии таких договоренностей косвенно могут судить иные доказательства, которые могут убедить суд в наличии или отсутствии таких договоренностей. Для этого суд должен оценить полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности. Иной подход означает, что антиконкурентные соглашения недоказуемы в принципе. При доказывании по статье 11 закона «О защите конкуренции» не требуется наступления последствий для конкурентной среды. В силу части 4 статьи 11 Закона обязательным условием признания недопустимыми таких соглашений является доказанность факта возможности наступления таких последствий. При квалификации соглашений, запрещенных частью 4 статьи 11 закона «О защите конкуренции», антимонопольным органом должно быть доказано, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции^{^^}. Таким образом, относительно оценки доказательств, вводится новое понятие, такое как весомость. Соотнести его можно с достаточностью, в том смысле, что совокупность или одно весомое доказательство и является достаточным.

Таким образом, общие моменты доказывания в согласованных действиях и соглашениях, касаются начал по сбору и анализу доказательств, оценки их достаточности. Практика антимонопольных органов и судебных решений относительно соглашений идет по пути принципа *per se*, то есть достаточно доказательства самого факта заключения соглашения, а не его последующее воздействие на рынок. Проблематика здесь заключается в том, какие доказательства считать достаточным. Изучив практику, можно сделать вывод о том, что, во-первых, очень высок уровень отмены решений антимонопольного органа, через суд, в связи с недоказанностью. Во-вторых,

^{^^} о некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 ред. от 14.10.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

не выработана единая правоприменительная позиция судов, что в одном случае может считаться достаточными доказательствами (например, направление писем с одного IP-адреса) в ином решении уже не считается таковым.

Анализ позиции судов говорит о том, что, порой, нет четкого разграничения соглашений и согласованных действий, требования по их доказыванию являются идентичными, что некорректно, так как введение согласованных действий в дополнение к соглашениям, указывает на их индивидуальность и иную природу. Поэтому нельзя между требованиями по доказыванию и оценке доказательств к соглашениям и согласованным действиям ставить равенство, как порой это можно наблюдать даже в решениях вышестоящих судов.

3.2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ КАРТЕЛЕЙ.

В доказывании наличия картеля на практике вызывает некоторые сложности, связанные, опять же, с некоторой правовой неопределенностью и различными правовыми позициями. С одной стороны, норма, содержащаяся в части 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции», сконструирована таким образом, что предусматривает наступление последствий. При этом очевидно, что, с учетом характера этих последствий (установление или поддержание цен, сокращение или прекращение производства товаров и др.), они не могут наступить вследствие одного лишь заключения соглашения, а могут быть вызваны только его исполнением. С другой стороны, редакция части 1 статьи 11 допускает не только фактическое наступление этих последствий, но и их возможность. Таким образом, наличие оговоренных условий, пусть и не выполненных, делает перечисленные последствия возможными, что и было подтверждено судебной практикой.

Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции» последствиям. В соответствии с положениями статьи 4 Закона, под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ). Как следствие, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципа разумности и обоснованности.

Таким образом, с точки зрения действия, антиконкурентные соглашения возможны в трех вариантах. Первый вариант заключается в том, что договоренность была достигнута, но не выполнена, вследствие чего предусмотренные законом последствия могли наступить, хотя и не имели места фактически. Второй вариант - договоренность была достигнута и выполнена, но последствия по тем или иным причинам не наступили, хотя могли иметь место. И третьим является вариант, когда договоренность была достигнута, выполнена и последствия фактически наступили.

Тем не менее, во всех вышеперечисленных вариантах наступает ответственность, таким образом, в отношении картелей основополагающим является принцип *per se*.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, проверяя законность решений Кемеровского Управления Федеральной антимонопольной службы России, установил, что участники Кузбасского алкогольного союза заключили соглашение, направленное на установление

цен, однако в рамках судебного разбирательства ссылались на то, что данное соглашение ими не соблюдалось. По данному делу Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что позиция кассационной инстанции, в соответствии с которой антимонопольный орган обязан доказывать факт исполнения условий соглашения, является ошибочной^{^^} Данная позиция получила дальнейшее развитие в судебной практике. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд, установив факт подписания несколькими компаниями протокола по вопросу реализации соли на российском рынке, включающего в себя пункт о разделе рынка между потребителями соли, сослался на то, что при выявлении нарушений, указанных в статье 11 закона «О защите конкуренции», доказывания наступления последствий не требуется^{^^}.

В Определении Верховного Суда РФ от 20.11.2015 № 305-КГ15-1236 по делу № А40-81895/2013 выражена позиция, согласно которой, соглашением в целях антимонопольного регулирования может быть признана договоренность хозяйствующих субъектов в устной форме, о которой свидетельствуют скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к последствиям, определенным законом «О защите конкуренции». Следовательно, наличие антиконкурентного соглашения между конкурентами может быть установлено не только посредством представления каких-либо документов, сведений, объяснений, но и с учетом разумности и обоснованности их поведения, которое повлияло на формирование цены^{^^}.

В данном определении наблюдается размытие границ по определению устного соглашения и согласованных действий. Те признаки, которые в нем

^{^^} Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 [Электронный ресурс] : -Режим доступа: <http://sudact.ru>.

^{^^} Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2011 по делу № А40-39187/11-119-260[Электронный ресурс]:-Режим доступа: <http://sudact.ru>.

^{^5} Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2015 № 305-КГ15-1236 по делу № А40-81895/2013 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

названы, в большей степени указывают на согласованные действия, а не на соглашения. Сделать вывод о том, являются действия участников соглашением или все же согласованными действиями, может наличие доказательств, указывающих на договоренность.

Это могут быть документы, связанные с участием компании в профессиональных некоммерческих объединениях. Например, в решении от 12.12.12 по делу №1 11/98-12 ФАС России установила наличие между продавцами минтая картельного соглашения об ограничении вылова икры минтая. В числе доказательств фигурировали, в том числе, протоколы собраний Ассоциации добытчиков минтая (и даже черновики этих протоколов), планы работы данной ассоциации, переписка представителей проверяемых компаний с руководителем данной ассоциации, а также отчеты о результатах деятельности ассоциации, в которых упоминались соглашения, расцененные антимонопольным органом в качестве картельных. В дальнейшем эти доказательства принял и суд, подтвердив, что они соответствуют требованиям статей 25, 45 закона «О защите конкуренции»^{^^}.

Следующим, часто встречающимся видом доказательств, являются данные, снятые с электронных носителей. Так, в решении ФАС России от 06.09.13 по делу № 1-11-127/00-22-12 антимонопольные органы в качестве доказательств наличия сговора между участниками рынка поставок вьетнамской рыбы привели электронную переписку, которая была получена в рамках проведения внеплановых проверок импортеров рыбопродукции из Вьетнама^{^^*}.

Важным способом получения доказательств являются свидетельские показания. Примером служит решение ФАС России от 15.07.13 по делу № 1 11/109-12, где в качестве доказательств наличия картельного сговора на рынке поставок норвежского лосося приводятся показания импортеров.

^{^^} Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14-04.14 по делу №А40-14219/13[Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://sudact.ru>.

^{^^*} Решении ФАС России от 06.09.13 по делу № 1-11-127/00-22-12[Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru>.

которые сознались в участии в картеле***.

Также в последнее время все большее значение приобретают в качестве доказательств экономические и статистические данные.

ФАС России при доказывании картельных соглашений довольно часто привлекает экспертов для экономического анализа, данные которого затем сопоставляет с поведением хозяйствующих субъектов на рынке. Так, в деле об антиконкурентном соглашении участников электронных аукционов на поставку мясной продукции антимонопольный орган помимо собственной аналитики и данных проверки Счетной палаты запросил экспертное заключение. Эксперты оценивали добросовестность поведения участников открытого аукциона с использованием теории вероятности, теории игр и математической статистики. В результате эксперты пришли к выводу, что такой результат торгов, как в данном случае, был невозможен без полной информированности каждого участника торгов о поведении и намерениях всех остальных участников. Вероятность такого результата торгов без предварительного соглашения участников о том, как они будут себя вести, фактически отсутствует. В дальнейшем суды тоже учли это экспертное заключение и не поддержали компании, которые пытались оспорить решение антимонопольного органа, в том числе из-за недоказанности наличия антиконкурентного соглашения между ними^^.

Следовательно, вывод о наличии соглашения между участниками картеля можно установить на основании доказательств, используя различные способы их получения. Важно помнить, что привлечение к ответственности за картель основывается на принципах *per se*. Последствия данного вида антиконкурентного поведения не являются основополагающими. Их наличие, без единого доказательства о договоренности, по своим признакам уже относится к согласованным действиям.

^^ Решение ФАС России от 15.07.13 по делу №1 11/109-12 [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru>.

^^ Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.12 по делу № А40-94793/2012 [Электронный ресурс] ; - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3.3. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Особенностью согласованных действий является реальное наступление негативных последствий. В отличие от соглашения именно последствия являются основанием по привлечению к ответственности. Как уже было рассмотрено в работе, необходима совокупность условий: интерес з^астника согласованных действий, о них заранее известно, в связи с публичным заявлением одного из участников, действия каждого вызваны действиями других, и не являются следствием объективных обстоятельств. Участники согласованных действий должны действовать в качестве конкурентов.

Одним из основных доказательств наличия между ответчиками по делу запрещенного антимонопольным законодательством соглашения является их поведение на товарном рынке, которое не соответствует принципам и целям нормальной коммерческой деятельности, и результат такого поведения может быть обусловлен только заключенным между ответчиками соглашением^^. Позиция судов основывается на том, что, несмотря на указание в законодательстве, что при согласованных действиях, требуется доказать лишь последствия, по факту все же необходимо исследование обстоятельств дела, для того, чтобы не допустить привлечение к ответственности невиновных.

ВАС РФ разъяснил, что подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий могут, в том числе, доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями иных лиц^^

В качестве примера можно привести дело о «гостиничном сговоре»,

^^ Решение Калужского УФАС России от 21.02.2018 г. по делу № 05-39к/2017 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru>.

^ ФАС России публикует ответы на вопросы по применению Федерального закона "О защите конкуренции" [Электронный ресурс] : — Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru/answers/11676.shtml>.

которое рассматривалось Санкт-Петербургским управлением Федеральной антимонопольной службы в 2008-2009 гг. Поводом к рассмотрению данного дела стал запрос Губернатора Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко по поводу ценовой политики ряда гостиниц и отелей (более 10) в период проведения Международного экономического форума в июне 2008 г. во время Петербургского экономического форума цены на гостиничные услуги в таких гостиницах, как «Гранд Отель Европа», «Амбассадор», «Рэдиссон-САС Санкт-Петербург» и в других, поднимались на 80-100 %. По мнению представителей УФАС, данные действия могут свидетельствовать о наличии ценовых соглашений (согласованных действий) между субъектами рынка гостиничных услуг. Однако представители гостиничного бизнеса не согласилась с обвинением, сославшись на то, что повышение гостиницами цен в разные периоды (высокий, низкий сезон) - это обычная практика. Между сезонами цены могут отличаться на 20-30 %. Как отмечает генеральный управляющий отеля «Европа» Томас Нолл: «Ценообразование в отеле формируется спросом на рынке и имеет ярко выраженную сезонность. Санкт-Петербург - это сезонное направление для туризма, с продолжительным периодом несезона и соответственно низкими ценами в отелях и коротким пиком в мае - июне, когда цены превышают московские, где отсутствует выраженная сезонность».

Несмотря на это 4 февраля 2009 г. Санкт-Петербургское УФАС России признало 11 хозяйствующих субъектов нарушившими закон «О защите конкуренции» и приняло решение о выдаче гостиницам предписания о недопущении согласованных действий, направленных на установление или поддержание цен в период проведения государственных и городских мероприятий. Таким образом, можно утверждать, что согласованные действия, ограничивающие конкуренцию, осуществляются их участниками путем осознанного подчинения своего экономического поведения на рынке

поведению конкурентов с целью ограничения конкуренции^{^^}. Согласованные действия рассматриваются как поведение хозяйствующего субъекта, которое он сознательно поставил в зависимость от поведения других участников рынка.

Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 от 30 июня 2008 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» содержит позицию, что вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов, - может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин. Также важным моментом является то, что при анализе вопроса о том, являются ли действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке согласованными (статья 8 закона «О защите конкуренции»), необходимо учитывать, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении^{^^} По этой причине на практике определить наличие согласованных действий в поведении субъектов составляет большую трудность, чем доказать наличие антиконкурентных соглашений, так как необходимые доказательства носят косвенный и в большей степени оценочный характер.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предлагает снизить требования к доказательной базе правонарушений монополистов. В

^{^^} Спиридонова, А. В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству / А. В. Спиридонова // Вестник ОмГУ. Серия право. - 2010. - № 1. - С. 45-57.

" О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 ред. от 14.10.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Постановлении Президиума ВАС РФ № 15956/08 подчеркивается, что вывод об информированности участников рынка о деятельности их конкурентов может быть сделан на основе анализа структуры товарного рынка, которая определяет большую выгоду согласованных действий, чем отказа от них. Вывод о том, что о совершении соответствующих действий было заранее известно хозяйствующим субъектам, можно сделать исходя из фактических обстоятельств. Для признания действий хозяйствующих субъектов согласованными, не имеет значения синхронность их начала - достаточно факта осуществления таких действий на момент их выявления антимонопольным органом^{^^}. Такая формулировка, снижающая требования к определению формата сговора и утверждающая необходимость определения его наличия без некоторых важных обстоятельств, выглядит неоправданно жесткой. Недостаточно широкий охват законодательными актами особенности антиконкурентного соглашения вполне может привести к наказанию невиновных.

Количество правоприменительных актов антимонопольного органа, подлежащих отмене, после оспаривания их в суде достаточно велико. Чаще всего отмена происходит за недоказанностью органом наличия того или иного противоправного деяния. Связано это в первую очередь с тем, что законодательно недостаточно четко определены критерии, по которым можно определить наличие соглашений или согласованных действий. Если с соглашениями еще есть некоторая неопределенность, то доказать согласованные действия сложнее. Слишком субъективны и размыты рамки требований, предъявляемые к доказательствам и их оценке. В рамках согласованных действий выступает много субъективных критериев.

В практике судебных решений нет четкого соотношения понятий «соглашения» и «согласованные действия». Данная позиция также подтверждается начальником Управления по борьбе с картелями ФАС

^{^^} Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [Электронный ресурс] : Постановление Президиума ВАС от 21.04.2009 № 15956/08 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

России^{^^}. Анализируя судебные решения, наглядной становится именно неоднозначность позиций судов, применяющих нормы антимонопольного законодательства в части устных соглашений и согласованных действий. Границы между этими явлениями размыты и не систематизированы. Изучив позиции судов, складывается впечатление, что, порой, и они не могут определить эту грань. Вышеперечисленные антимонопольные действия рассматриваются как идентичные, хотя их правовая природа близка к противоположной друг другу.

Установление двух видов нарушений антимонопольного законодательства (соглашений и согласованных действий) направлено на упрощение противодействия разнообразным формам коллективной монополистической деятельности. При обнаружении признаков коллективной монополистической деятельности антимонопольному органу, таким образом, предоставлено право выбора квалификации такого деяния как соглашения или согласованного действия в зависимости от имеющихся или предполагаемых к сбору доказательств^{^^}. В случае, если у антимонопольного органа отсутствуют прямые доказательства или их достаточность, свидетельствующая о заключении соглашения, то квалификация основывается на части 1 статьи 11 закона «О защите конкуренции», то есть, как согласованные действия. В соглашении установление состава правонарушения связано с установлением факта договоренности о модели рыночного поведения, направленного против конкуренции. Здесь для квалификации нарушения неважно, было ли реализовано соглашение на практике и, тем более, были ли выявлены экономические последствия соглашения. Напротив, для установления факта согласованных действий факт договоренности не нужен. Нарушение устанавливается исходя из анализа рыночного поведения хозяйствующих субъектов, фактического совершения определенных действий^{^^}.

^{^^} Авдашева, С. Б. Развитие антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений / С. Б. Авдашева // Современная конкуренция. - 2011. - № 2 (26). - С. 9-31,

^{^^} Писенко, К. А. Антимонопольное (конкурентное) право: учеб. пособие / К. А. Писенко, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян. - Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014. - С. 215.

^{^^} Там же. С. 184

Введение в российскую антимонопольную систему согласованных действий дает возможность органам действовать, не оглядываясь на доказательства и их достаточность, нужно лишь установить последствия предполагаемых согласованных действий, что на практике вызывает определенные проблемы. Особенно доказывание волевого момента, для разграничения с параллельным поведением. Важно заметить, что общественная опасность согласованных действий признается законодателем ниже - ответственность предусмотрена лишь в КоАП РФ, нежели картельных сговоров - предусмотренных статьей 178 УК РФ. Тем не менее, доказывание соглашений и согласованных действий, достаточность доказательств, критерии анализа рынка, на основании которых можно сделать выводы, являются на сегодняшний день серьезными практическими проблемами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Конкуренция является одним из основополагающих элементов развития. В рамках нормального функционирования экономики государства необходим законодательный контроль над тем, чтобы конкуренция была честной и реализовывала свои принципы, благотворно влияла на экономику, а не уничтожала ее. В этой связи, в государствах формируется антимонопольное законодательство, отражающее индивидуальные особенности правовой системы и истории. Здесь нельзя не отметить особый исторический путь России, который неизбежно оставил отпечаток. В настоящий момент, законодательство активно формируется, часто вносятся изменения. Проанализировав становление зарубежного законодательства, а также последние изменения отечественного, можно сделать вывод о том, что наиболее опасными противоправными действиями в сфере антимонопольного регулирования признаны соглашения и согласованные действия. Они, несомненно, наносят ущерб экономике и нарушают принципы конкуренции. Но важно обратить внимание на то, что это разные по своей конструкции и сути явления. Если соглашения - это договоренность между субъектами в устной или письменной форме, то согласованные действия - это фактическое поведение. В первом случае правонарушение считается состоявшимся с самого момента достижения договоренности, во втором же случае вывод о наличии противоправного деяния основывается на последствиях - фактическом поведении субъектов и его влиянии на рынок.

Картель является наиболее общественно опасным нарушением антимонопольного законодательства, противоречит основополагающим принципам рыночной экономики и негативно на нее влияет. Это тайно создаваемая монополия, именно за картели введена ответственность статьей 178 УК РФ. Поэтому важным является вопрос противодействия. В науке на этот счет существуют различные точки зрения, в том числе, и критикующие вмешательство и контроль государства. Это антиконкурентное соглашение

является достаточно неустойчивым по своей сути, что обусловлено особенностями сферы, в которой оно заключается. Таким образом, наиболее эффективным способом противодействия со стороны государства является воздействие, способствующее самораспаду. Такие практики успешно применяются в других странах и введены в отечественное законодательство, но, несомненно, требуют совершенствования. Сделать вывод о наличии соглашения между участниками картеля можно на основании доказательств, используя различные способы их получения. Важно помнить о том, что привлечение к ответственности за картель основывается на принципах *per se*. Последствия данного вида антиконкурентного поведения не являются основополагающими.

Введение в российскую антимонопольную систему согласованных действий дает возможность органам действовать, не оглядываясь на доказательства и их достаточность, нужно лишь установить последствия предполагаемых согласованных действий, что на практике вызывает определенные проблемы. Особенно доказывание волевого момента, для разграничения с параллельным поведением. Важно заметить, что общественная опасность согласованных действий признается законодателем ниже - ответственность предусмотрена лишь в КоАП РФ, нежели картельных сговоров - предусмотренных статьей 178 УК РФ.

Картели представляют собой договоренность, в устной или письменной форме, между участниками рынка. Согласованное поведение, это осознанное, волевое поведение субъекта, без предварительной договоренности, но без объективных причин менять свою стратегию поведения на рынке. Данные виды поведения, как две стороны принципа *per se*. В случае с соглашениями он реализуется - важна договоренность, а в отношении согласованных действий - наоборот, важны последствия. Важно отграничивать именно согласованные действия от параллельного поведения. В данном случае важным является волевой момент, но судить о нем можно лишь по внешне выраженным признакам. Практика антимонопольных органов и судебных

решений относительно соглашений идет по пути принципа *per se*, то есть достаточно доказательства самого факта заключения соглашения, а не его последующее воздействие на рынок. Изучив практику, можно сделать вывод о том, что, во-первых, очень высок уровень отмены решений антимонопольного органа в судебном порядке связи с недоказанностью, которая возникает из-за большого количества оценочных моментов доказывания. Во-вторых, не выработана единая правоприменительная позиция судов. Нет четкого разграничения соглашений и согласованных действий, требования по их доказыванию являются идентичными, что некорректно, так как введение согласованных действий в дополнение к соглашениям, указывает на их индивидуальность и иную природу. Поэтому нельзя между требованиями по доказыванию и оценке доказательств к соглашениям и согласованным действиям ставить равенство, как порой это можно наблюдать даже в решениях вышестоящих судов.

список ИСПОЛЬЗОВАННЫХ источников.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 23.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 23.04.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ ред. от 04.05.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 ред. от 26.07.2006 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке [Электронный ресурс] : Приказ ФАС России № 220 от 28.04.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Договор, учреждающий Европейское Сообщество [Электронный ресурс]: Рим, 25.03.1957; консолидированный текст с учетом Ниццских изменений; ред. от 16.04.2003 г. - Режим доступа: <http://eulaw.ru>.

8. Пояснительная записка к проекту закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. - Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru>.

9. Разъяснения о применении «четвертого антимонопольного пакета» [Электронный ресурс] : - Режим доступа: fas.gov.ru/documents/561905.

10. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 ред. от 14.10.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2015 № 305-КГ15-1236 по делу № А40-81895/2013 [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [Электронный ресурс] : Постановление Президиума ВАС от 21.04.2009 № 15956/08 // Информационно-правовой портал «Гарант,ру». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 [Электронный ресурс] : ~ Режим доступа: <http://sudact.ru>.

14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2011 по делу № А40-39187/11-119-260 [Электронный ресурс] : -Режим доступа: <http://sudact.ru>.

15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.14 по делу № А40-14219/13 [Электронный ресурс] : - Режим доступа; <http://sudact.ru>.

16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.12.2016 по делу № А08-6176/2015 [Электронный ресурс] : -Режим доступа: <http://sudact.ru>.

17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.04.2015 № Ф07-1312/2015 по делу № А42-2564/2014 [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.06.2015 № Ф07-2603/2015 по делу № А52-3026/2014 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.12 по делу № А40-94793/2012 [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Решении ФАС России от 06.09.13 по делу № Б1-127/00-22-12[Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru>.

21. Решение ФАС России от 15.07.13 по делу №111/109-12 [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru>.

22. Решение Калужского УФАС России от 21.02.2018 г. по делу № 05-39к/2017 [Электронный ресурс] :-Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru>.

23. Авдашева, С. Б. Незаконность молчаливого сговора в российском антимонопольном законодательстве: могут ли экономисты быть полезны при выборе юридических норм? / С. Б. Авдашева // Вопросы экономики. ~ 2011. - № 5. - С. 89-102.

24. Авдашева, С. Б. Развитие антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений / С. Б. Авдашева // Современная конкуренция. - 2011. - № 2 (26). - С. 9-31.

25. Авдашева, С. Б. Экономические основы антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко, Е. Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. - 2007. - № 1. - С. 28-34.

26. Алешин, Д. А. Конкурентное право России: учеб. пособие / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. - 391 с.

27. Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://ru.ictsd.org>.

28. Антимонопольное законодательство [Электронный ресурс]: -Режим доступа: <http://lawtoday.ru/news/8424-v-rossii-vstupayet-v-silu-antimonopolnyy-paket-zakonov.html>.

29. Белаш, Т. В. Зарубежный опыт государственного регулирования конкурентоспособности национальной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Белаш Татьяна Викторовна. - Москва, 2000. - 191 с.

30. Бикебаев, А. Асимметрии конкурентного законодательства / А. Бикебаев // Конкуренция и право. - 2012.- № 4. - С. 50-56.

31. Борзило, Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности : научно-практическое руководство / В.Ю. Борзило. — Москва : Статут, 2014-215 с.

32. Второй антимонопольный пакет законов [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1198438.html>.

33. Гандилов, Т. М. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства / Т. М. Гандилов, К. К. Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 6. - С. 37-43.

34. Гаджиев, Г.А. Конституционная экономика : учебное пособие / Г. А. Гаджиев. - Москва : Юстицинформ, 2010. - 256 с.

35. Гуревич, В. А. Законодательное обеспечение поддержания конкуренции и ограничения монополизма за рубежом / В. А. Гуревич // ВЭПС. - 2007.- № 3.- С. 45-50.

36. Егорова, М. А. Презумпции ограничения конкуренции / М. А. Егорова // [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn~plai/article/27528>.

3 7. Изменения в антимонопольном законодательстве (4 антимонопольный пакет) [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://udmurtia.fas.gov.ru/page/17208>.

38. Интервью с Андреем Тенишевым. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/14754>.

39. Камаева, А. В. Сущность антиконкурентных соглашений и согласованных действий субъектов предпринимательской деятельности, ограничивающих конкуренцию / А. В. Камаева, К. А. Новоселова // Марийский юридический вестник. - 2017. - № 1 (20). - С. 12-16.

40. Кинев, А. Ю. Борьба с картелями и другими антиконкурентными соглашениями. Лучшие практики 2012 [Электронный ресурс] / А. Ю. Кинев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Кинев, А. Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. Право и практика / А. Ю. Кинев. - Москва: Инфотропик Медиа, 2015. - 378 с.

42. Кликунов, Н. Д. Склонность к нарушению картельного сговора в конкуренции по Бертрану / Н. Д. Кликунов // Современная конкуренция. - 2016.- №5 (59).-С. 59-67.

43. Комаров, А. В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы / А. В. Комаров, М. В. Лабусов // Научные записки молодых исследователей. - 2014. ~ № 6. - С. 25-31.

44. Коновалова, И. Д. Особенности антимонопольного законодательства России / И. Д. Коновалова // Вестник МГУП. - 2013. - № 7. - С. 154-163.

45. Мамиев, Ч. М. Правовая природа понятия «Конкуренция» в РФ / Ч. М. Мамиев // Бизнес в законе. - 2011. - № 6. - С. 28-34.

46. Маркварт, Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского союза и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Эмиль Маркварт . - Москва, 1998. - 187 с.

47. Перцовский, Н. И. Международный маркетинг : учеб. пособие / Н. И. Перцовский, И. А. Спиридонов, Барсукова С. В. - Москва : Высшая школа, 2001.-239 с.

48. Поправка на сговор [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/03/27/fas-predstavila-piatyj-antimonopolnyj-paket.html>
49. Писенко, К. А. Антимонопольное (конкурентное) право: учеб. пособие / К. А. Писенко, Б. Г. Бадмаев, К. В. Казарян. - Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014. - 313 с.
50. Пять положений для развития конкуренции [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/news/1684>.
51. Разум, М. Л. Конкуренция как универсальное условие прогресса / М. Л. Разум, А. В. Филиппов // Современная конкуренция. - 2007. - № 3. - 158 с.
52. Серегин, Д. И. Становление законодательства о защите конкуренции в России / Д. И. Серегин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2017. - №9(37). - С. 34-39.
53. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева. - Москва: Эксмо, 2009. - 960 с.
54. Спиридонова, А. В. Понятие и особенности картельных соглашений (согласованных действий) по российскому антимонопольному законодательству / А. В. Спиридонова // Вестник ОмГУ. Серия право. ~ 2010. - № 1. - С. 45-57.
55. Сулакшина, А. А. Правовые критерии определения согласованных действий и соглашений, ограничивающих конкуренцию / А. А. Сулакшина // Власть. - 2007. ~ № 8. - С.42-48.
56. ФАС России публикует ответы на вопросы по применению Федерального закона "О защите конкуренции" [Электронный ресурс] : - Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru/answers/11676.shtml>.
57. Хандамова, Э. Ф. Экономическая природа конкуренции и конкурентоспособности предприятия (корпорации) / Э. Ф. Хандамова, Л. В. Хараджян // Научный журнал КубГАУ. - 2012. - № 82. - С. 34-42.
58. Эли, Р. Т. Конкуренция: ее природа, постоянство и благотворность / Р.Т. Эли // Пространство экономики. - 2013. - № 4. - С. 54-59.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Коммерческого, предпринимательского и финансового права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

 И. В. Шишко

подпись инициалы, фамилия

« 15 » 06 20 18 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

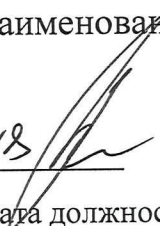
Антимонопольное регулирование

наименование темы

40.03.01. Юриспруденция

код и наименование направления

Научный руководитель

14.06.18

ст. преподаватель А. С. Яценко

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

13.06.2018

М. Д. Александрова

подпись,

дата

инициалы, фамилия

Консультант:

14.06.18г.

профессор, д.ю.н. И. В. Шишко

подпись,

дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2018